

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

639^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
18 НОЯБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/639)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне, на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 18 ноября 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель Г-н А ОПШЕНО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/636)

1. Утверждение повестки дня
2. Палестинский вопрос
Протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне, на западном берегу Иордана

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Палестинский вопрос

Протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне, на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1) (продолжение)

По приглашению Председателя г-н Эбан, представитель Израиля, г-н Зеинэддин, представитель Сирии, и генерал-майор Беннике, начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, занимают места за столом Совета

- 1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Согласно решению, принятому на последнем, посвященном этому вопросу, заседании Совета, первым оратором по списку является представитель Израиля
- 2 Я, однако, даю слово г-ну Малику к порядку ведения заседания
- 3 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*) Прошу о предоставлении мне слова до представителя Израиля
- 4 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я не думаю, чтобы г-н Малик имел безусловное право выступать до представителя Израиля, который записался прежде г-на Малика и который в конце прошлого заседания выразил желание сегодня ответить на заявление представителя Сирии
- 5 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Может быть память мне изменяет, но я не помню, чтобы Совет решил предоставить представи-

телю Израиля право выступить сегодня первым. Кроме того, ни один член Совета не принимал до сих пор сколько-нибудь существенного участия в обсуждении настоящего вопроса. Членам Совета пора поделиться своими мыслями с обеими заинтересованными сторонами. По этим двум причинам — во-первых, потому что я не помню, чтобы Советом было принято какое-либо формальное решение о том, кто выступит сегодня первым, и во-вторых, потому что я считаю, что пора Совету высказать свое собственное суждение по этому важному вопросу, а не предоставлять это обоим тяжущимся сторонам, — я прошу, чтобы мне разрешили говорить первым.

6 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Никакого постановления о предоставлении слова сперва представителю Израиля Советом действительно вынесено не было, так как в этом не было нужды, но перед концом последнего заседания представитель Израиля попросил поставить его имя в список ораторов первым для ответа г-ну Зеинэддину, и я до сих пор не знал, что кто-то из членов Совета желает воспользоваться своим правом выступить прежде представителя Израиля. Я не могу препятствовать г-ну Малику, как члену Совета, воспользоваться тем, что, не будучи его правом, — так как о таком праве нет упоминания в правилах процедуры, — все же вошло в обычай. Тем не менее, я очень надеюсь, что в будущем г-н Малик будет с большей умеренностью пользоваться своей привилегией, позволяющей ему выступать до, после и даже во время заявлений ораторов, самым непосредственным образом заинтересованных в этом вопросе.

7 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*) Прежде чем приступать к своему заявлению я хотел бы сказать, что, говоря о будущем, Председатель очевидно имел в виду какой-то инцидент в прошлом, когда я воспользовался тем, что он называет обычаем, а не правом. Я не помню, чтобы я когда-либо в прошлом этим пользовался. Следовательно, то, что он говорил относительно будущих прений, кажется мне необоснованным, по крайней мере, поскольку это касается моего прошлого поведения.

8 Далее, в стенографическом отчете, который находится передо мной, действительно нет никакого

указания на то, что представитель Израиля должен выступать сегодня первым или что он заявлял об этом Совету Он, может быть, говорил об этом Председателю частным образом — это вполне возможно Поэтому я признателен Председателю за то, что он мне предоставил слово, и я его уверяю, что ему незачем было просить меня пользоваться своим правом умеренно, будь то в прошлом, в настоящем или в будущем

9. Из доклада начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (S/3122), так же как и из заявлений представителей Сирии и Израиля, Совет мог ознакомиться с обстоятельствами дела и с различными взглядами на вопрос, внесенный Сирией на рассмотрение Совета В результате тщательного и объективного изучения этого доклада и этих заявлений нижеследующие семь фактов могут быть установлены с несомненностью

10. Во-первых, в созданной Сирийско-израильским соглашением о перемирии демилитаризованной зоне были предприняты работы большого масштаба¹ Эти работы были задуманы, проводятся и отстаиваются одной из сторон в этом Соглашении, и работы были начаты и продолжались не только без одобрения другой стороны, но даже без предварительной консультации с ней

11. Во-вторых, работы начались и продолжались в демилитаризованной зоне без предварительного разрешения начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, несущий ответственность за проведение в жизнь статьи V Соглашения о перемирии, касающейся этой зоны

12. В-третьих, работы, начатые в демилитаризованной зоне, затрагивают водоснабжение, земли и имущество населения зоны Однако работы эти были начаты без какого-либо предварительного соглашения с населением относительно его прав на эту воду, эти земли и это имущество

13. В-четвертых, работы, начатые в демилитаризованной зоне, будут иметь следствием существенное изменение геофизического характера зоны Самое меньшее, что может быть сказано относительно этих изменений, это то, что говорится по этому поводу в докладе начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия [S/3122, приложение III]

« Проведение проектируемого канала навсегда изменит течение Иордана [в пределах демилитаризованной зоны] и , по всей вероятности, особенно в сухое время, пагубно отразится на условиях жизни населения, зависящего от вод этой реки . Настоящий проект канала, в результате постройки которого значительно понизится уровень вод реки Иордана, затрагивает гораздо большее число арабов » — по сравнению с проектом работ в районе Хуле — « и гораздо большее число акров земли »

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2

В другой части доклада [S/3122, приложение I] начальник штаба указывает на то, что « .. проектируемые канал и силовая станция временами будут забирать в Иордане чуть ли не всю воду »

14. В-пятых, работы, начатые в демилитаризованной зоне, приводят, с точки зрения военной, к последствиям, которые, согласно свидетельству начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, являющегося нашим единственным объективным и беспристрастным авторитетом в этом вопросе, — все выгодно лишь одной стороне в Соглашении

15. В-шестых, работы, начатые в зоне, приведут, если они будут продолжаться, к окончательному включению этой зоны в экономическую и гидроэлектрическую систему одной из двух сторон в Соглашении о перемирии, что этим Соглашением и не предусмотрено и не разрешается

16. В-седьмых, работы, начатые в демилитаризованной зоне, будут иметь следствием как в пределах этой зоны, так и в других местах полное изменение течения вод международной реки Иордана

17. Моя делегация утверждает, что эти факты — которые я считаю неоспоримыми и которые не могут быть опровергнуты никакими ораторскими приемами — представляют собой, в своем отрицательном значении, нарушение Сирийско-израильского соглашения о перемирии. Они равносильны по своим прямым последствиям коренному изменению положения в демилитаризованной зоне, что, согласно самому Соглашению о перемирии, не должно иметь места без взаимного согласия на то обеих сторон в Соглашении. Какая бы сторона ни была ответственна за наличие этих семи несомненных фактов, будь то Сирия или Израиль, она будет виновной в нарушении как духа, так и буквы Соглашения о перемирии. Надо, чтобы Совет запретил этой стороне возобновить работы в демилитаризованной зоне, пока она не сговорится по этому поводу с другой стороной в Соглашении

18. Может показаться, что моя делегация, защищая в Совете такую точку зрения, идет дальше прецедента, установленного Советом в подобном же случае — в вопросе о работах в Хуле. В своем заключении по этому делу, Совет ограничился тем, что подтвердил полномочия начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия принимать меры, необходимые для продолжения работ по осушению. Совет не поставил условием продолжения этих работ взаимное согласие обеих сторон в Соглашении о перемирии. Если наше заключение, к которому приводит нас рассмотрение проекта проведения канала, идет дальше, чем заключение, к которому Совет пришел в вопросе о работах в Хуле, то у нас имеются к тому следующие основания:

19. Прежде всего, необходимо считаться с различием между работами в районе Хуле и проектом проведения канала, на которое указывал в своем докладе начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполне-

нием условий перемирия. Мы считаем, что начальник штаба, указывая на это различие, правильно воспользовался своим правом и выполнил свои обязанности в соответствии со статьями V и VII Соглашения о перемирии, каковые права и обязанности были подтверждены в резолюции Совета по вопросу о работах в Хуле. Однако из тех выводов, к которым пришел начальник штаба, можно заключить, что рассматриваемый нами случай требует чего-то большего, чем простое наблюдение за постепенным восстановлением нормальной жизни в районе демилитаризованной зоны, — наблюдение, которое начальник штаба обязан взять на себя согласно пункту 5 статьи V Соглашения о перемирии, — ввиду того что начатые и проектируемые работы препятствуют окончательному урегулированию вопроса, что совершенно несовместимо с положениями пункта 2 статьи V самого Соглашения о перемирии. Этот случай точно так же не укладывается в рамки простого толкования статей Соглашения, ибо вопрос касается в сущности тех целей военного характера, которые должны быть достигнуты созданием и поддержанием демилитаризованной зоны, тут затрагивается вопрос о суверенитете над этой зоной, а потому в рассматриваемом случае мы имеем дело с односторонним изменением некоторых положений Соглашения, что совершенно недопустимо без согласия на то обеих сторон.

20. Вторым основанием, почему мы не хотим ограничиться рамками, установленными Советом прецедентом в вопросе о Хуле, и просим Совет стать на нашу точку зрения, это то, что решение Совета в деле Хуле оказалось неэффективным. Ибо я сомневаюсь, чтобы не сказать больше, чтобы объективное расследование того, как Израиль исполняет это решение, показало, что оно исполняется последним добросовестно.

21. На прецеденты можно сослаться только тогда, когда они были эффективными, в противном случае имеется полное основание им не следовать. Однако, независимо от того, правильно ли было исполнено Израилем решение относительно Хуле или нет, из нашего нынешнего опыта с проектом канала нам ясно, что прежнее постановление Совета не помешало повторению односторонних действий в демилитаризованной зоне. Поэтому мы убеждены в том, что если Совет хочет положить конец односторонним действиям одной стороны, — и мы не сомневаемся в том, что он этого хочет, — то он должен не только потребовать от обеих сторон исполнения своего долга и своих обязанностей по отношению к начальнику штаба, но особенно и настойчиво требовать от них исполнения своих обязанностей по отношению друг к другу, вытекающих из Соглашения о перемирии.

22. Таковы главные основания, которые привели нас к формулировке тезиса, внесенного мною на рассмотрение Совета. Я изложил эти основания в общих чертах, теперь я намереваюсь изложить их более подробно.

23. Я начну с военного аспекта. Начальник штаба коснулся этого аспекта в своем докладе Генеральному Секретарю в весьма определенных выражениях [S/3122, приложение I]. Прошу членов Совета

обратить внимание на выражения, употребленные начальником штаба. Он сказал:

«Что касается военного аспекта данного вопроса, то река Иордан, протекая по глубокой долине, представляет собою серьезную преграду для войск любой стороны, в особенности для моторизованных войск, пытающихся ее форсировать. Любая сторона Общего соглашения о перемирии, имеющая возможность посредством канала регулировать объем воды в реке Иордане в демилитаризованной зоне, изменяя уровень воды в реке и, возможно, осушая ее, русло по своему желанию, сможет изменить по собственному желанию значение для другой стороны демилитаризованной зоны, установленной «в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов.»

24. Согласно заявлению, сделанному от имени г-на Ральфа Бонча на 542-м заседании Совета Безопасности:

«демилитаризованная зона предназначена для того, чтобы разделить на все время действия перемирия вооруженные силы обеих сторон с целью свести до минимума возможность трений и инцидентов между сторонами. Фактически эта зона должна была служить как бы «буферной зоной» впредь до окончательного мирного разрешения спора.»

25. Г-н Бонч был инициатором идеи создания демилитаризованной зоны. В своем заявлении он дает авторитетное подтверждение важного значения зоны как главной части системы, созданной Соглашением. Зона эта должна существовать во «все время действия перемирия» и «впредь до окончательного мирного разрешения спора». Поэтому всякое изменение военного значения зоны — генерал Беннике показал, что такого рода изменение несомненно последовало бы в результате проведения плана, предложенного Израилем и к осуществлению которого последним было односторонне приступлено — фактически равносильно прекращению действия статьи V Соглашения о перемирии. Но, согласно пункту 3 статьи VIII Соглашения о перемирии, действие этих положений может быть приостановлено только по взаимному соглашению обеих сторон.

26. Мы подходим теперь к вопросу о связи между проектом проведения канала и общепризнанным правовым статусом демилитаризованной зоны, а также о том, как прорытие канала может отразиться на этом статусе. Совету, конечно, хорошо известны те события, которые привели к созданию демилитаризованной зоны между Сирией и оккупированной Израилем частью Палестины. Статус этой зоны определен в статье V Соглашения о перемирии и разъяснен в различных заявлениях должностных лиц Организации Объединенных Наций, принимавших участие в переговорах или в истолковании вышеупомянутого Соглашения. Для большего уточнения вопрос этот подвергся дальнейшему обсуждению со стороны некоторых представителей на заседаниях Совета, посвященных рассмотрению вопроса о работах в Хуле. Из всех этих положений,

толкований и разъяснений вытекают три точки зрения на вопрос о суверенитете в демилитаризованной зоне израильская, сирийская и точка зрения Организации Объединенных Наций

27 Израэли смотрят на демилитаризованную зону, как на часть израильской территории Суверенитет над ней принадлежит или должен принадлежать Израилю Это неоднократно заявлялось израильскими правительственными чиновниками как здесь, так и в Израиле Мы имеем в виду, в частности, заявление и о израильского министра иностранных дел, о котором упоминается в каблогамме от 12 апреля 1951 г и о начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающей ему доклад о событиях, имевших место 11 и 12 апреля 1951 года [S/2088] И о израильского министра иностранных дел заявил, что израильское правительство рассматривает демилитаризованную зону, как часть израильской территории

28. На 542-м заседании Совета Безопасности израильский представитель изложил юридические основания для такого рода притязаний со стороны Израиля По его словам, большая часть территории демилитаризованной зоны была отдана Израилю согласно резолюции о разделе, принятой Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 года ², главная часть этой площади лежит в пределах той территории, которую Израиль провозгласил своей 14 мая 1948 года, представитель Израиля при этом добавил, что, даже в случае если бы она была впоследствии оккупирована сирийскими вооруженными силами во время военных действий, « военная оккупация сама по себе не создает прав на законный суверенитет » Я процитировал заявление израильского представителя

29 Поэтому, по мнению израильского представителя, слова которого я снова цитирую [542-е заседание]

« теория, согласно которой действие законов гражданской юрисдикции и права Израиля развивать демилитаризованную зону приостановлены и могут оспариваться на основании условий Соглашения о перемирии, противоречит установленной практике применения условий перемирия и не может найти основания в тексте самого Соглашения »

30 Исходя из такого рода рассуждений, можно было бы вывести заключение, что Израиль не нарушил обязательств, лежащих на нем как на законном преемнике британских властей по управлению подмандатной территорией, тем, что он разрешил Палестинской землеустроительной компании * вести осушительные работы в демилитаризованной зоне и сейчас дает разрешение Палестинской электрической корпорации † продолжать свою работу по проведению канала через демилитаризованную зону

31 Прежде чем переходить к изложению других точек зрения на правовой статус демилитаризован-

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Резолюции, резолюция 181 (II)

* « Palestine Land Development Company »

† « Palestine Electric Corporation »

ной зоны, я хотел бы сделать одно замечание относительно такого способа рассуждения, который, хотя и носит общий характер, все же имеет отношение к настоящей дискуссии Замечание это касается общего подхода Израиля к проблеме границ между Израилем и арабскими странами В заявлении по вопросу о границах, появившемся в журнале Look от 11 августа 1953 года, премьер-министр Израиля г-н Бен Гурион сказал « Отступить к границам, первоначально установленным Организацией Объединенных Наций, — никогда! »

32 Это заявление нашло себе подтверждение в следующих словах министра иностранных дел « Арабы могли бы согласиться на границы, установленные Организацией Объединенных Наций, но они этого не сделали Наша территория расширилась в результате войны, и только война может ее изменить »

33 Интересно отметить противоречие между принципом, лежащим в основе этих двух заявлений, и принципом, провозглашенным израильским представителем на заседании Совета Безопасности, а именно, что « военная оккупация сама по себе не создает прав на законный суверенитет » Тем не менее, если применить принцип, защищаемый двумя высшими должностными лицами Израиля к демилитаризованной зоне, то факта нахождения этой зоны под сирийской оккупацией до заключения Соглашения о перемирии достаточно для того, чтобы эта зона стала частью сирийской территории

34 Точка зрения Сирии на демилитаризованную зону была изложена сирийским представителем на 545-м заседании Совета Безопасности следующим образом

« Территория, входящая в демилитаризованную зону, находилась большей частью под сирийской оккупацией, как я на это уже указывал ранее После заключения окончательного мирного соглашения Сирия несомненно будет настаивать на том, чтобы эта территория была снова подчинена ее власти »

35 Затем представитель Сирии пояснил, какими мотивами он руководствовался, делая это заявление, и что он этим хотел сказать Вот его слова

« Эта ссылка была сделана в связи с содержащимся в одном из пунктов повестки дня притязанием Израиля на то, что демилитаризованная зона находится на израильской территории Я никогда не говорил и не намеревался дать понять, будто Сирия желает в настоящее время оккупировать какую-либо часть демилитаризованной зоны Сирия считает, что, пока продолжается перемирие, со всеми притязаниями на какой-либо сектор демилитаризованной зоны следует обождать Судьба этого района должна быть решена будущим мирным договором »

36 Теперь я перехожу к концепции Организации Объединенных Наций Эта концепция правового статуса демилитаризованной зоны была изложена несколькими должностными лицами Организации Объединенных Наций, принимавшими участие в переговорах о заключении Соглашения о перемирии в его истолковании и проведении в жизнь

37 Мнение г-на Бонча по вопросу о суверенитете в зоне было изложено Совету Безопасности на его 542-м заседании начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Приводя слова г-на Бонча, генерал Райли заявил:

« Во время всех обсуждений и переговоров, приведших к заключению этого Соглашения », — а именно Израильско-сирийского соглашения о перемирии, — « во всех сообщениях относительно него, включая мои письма от 24 мая, как исполняющего обязанности Посредника, адресованные министрам иностранных дел Израиля и Сирии, а также в нотах и письмах, переданных обоим этим правительствам от моего имени 26 июня в ответ на их запросы от 21 июня, всегда особенно подчеркивалось то, что переговоры ведутся о заключении перемирия, а не мирного договора или другого способа окончательного решения вопроса. Поэтому вопрос территориального суверенитета тщательно обходился »

38 В другом месте того же заявления сказано следующее:

« Учитывая все обстоятельства, надо признать, что включение в Соглашение о перемирии положения, предусматривающего создание демилитаризованной зоны, является максимумом того, на что можно разумно ожидать согласия обеих сторон. Вопросы постоянных границ, территориального суверенитета, таможенных пошлин, торговых сношений и тому подобные вопросы должны рассматриваться при заключении окончательного мирного договора, а не » — я повторяю не — « при заключении Соглашения о перемирии »

39. В своем докладе от 12 марта 1951 года [S/2049] генерал Райли высказал свое мнение, в качестве начальника штаба, по вопросу о суверенитете:

« ни одна из сторон в Соглашении о перемирии не пользуется правами суверенитета в самой демилитаризованной зоне. Всякие законы, правила и указы, бывшие в силе до заключения Соглашения о перемирии и касавшиеся тех или иных районов, входящих в демилитаризованную зону, потеряли законную силу »

40 В примечании, содержащем исправление последней части его заявления, начальник штаба говорит:

« Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций считает теперь, что в его меморандуме должно было быть сказано, что всякие законы, правила или указы, бывшие в силе до заключения Соглашения о перемирии и касавшиеся тех или иных районов, входящих в демилитаризованную зону, « временно приостановлены », а не « потеряли законную силу »

41 Представитель Соединенного Королевства в следующих словах высказал мнение своего правительства по этому самому вопросу [546-е заседание]:

« Правительство Его Величества считает, что впредь до заключения окончательного мирного договора между Сирией и Израилем вопрос о суверенитете в демилитаризованной зоне является вполне ясным. Общее соглашение о перемирии,

вместе с объяснительной нотой г-на Бонча от 26 июня 1949 года, которая была официально признана обоими правительствами в качестве авторитетного комментария к Соглашению, должны быть истолкованы в том смысле, что, пока перемирие остается в силе, ни одно из правительств не может осуществлять свои суверенные права в демилитаризованной зоне »

42 Представители Турции, Нидерландов и Индии были того же мнения. Турецкий представитель подверг критическому разбору все точки зрения по вопросу о суверенитете и пришел к следующему заключению [546-е заседание]:

« При этих условиях, отнюдь не высказываясь по существу притязаний той и другой стороны, я полагаю, что нет никаких юридических оснований для окончательного решения вопроса о суверенитете над демилитаризованной зоной, и, как это предусмотрено в Соглашении о перемирии, вопрос этот должен еще оставаться открытым впредь до достижения окончательного территориального разграничения между Сирией и Израилем »

43 В качестве заключительной ссылки по этому вопросу весьма полезно напомнить о том пункте резолюции Совета Безопасности [2157], где определенно говорится, что:

« вопрос о гражданском управлении в деревнях и поселениях демилитаризованной зоны определяется, в рамках Соглашения о перемирии, положениями подпунктов 5b и 5f проекта статьи. Указанное гражданское управление, включая полицейскую службу », — я повторяю слова « полицейскую службу », которую, как вы конечно все знаете, несет регулярная израильская полиция, — « будет организовано на местной основе, не затрагивая общих вопросов администрации, юрисдикции, гражданства и суверенитета » — я хотел бы подчеркнуть эти последние слова.

44 Из всего сказанного можно вывести следующие четыре заключения:

45 Во-первых, каковы бы ни были притязания Израиля и Сирии в вопросе суверенитета над демилитаризованной зоной, толкование, даваемое должностными лицами Организации Объединенных Наций и Советом тем положениям Соглашения о перемирии, которые касаются названной зоны, совершенно ясно устанавливает, что впредь до достижения окончательного территориального разграничения между Сирией и Израилем, ни одно из государств не имеет суверенных прав над этой зоной.

46 Во-вторых, так как ни одно государство не имеет суверенных прав над зоной, то в настоящее время не существует такой власти, которая имела бы право рассматривать себя как преемницу британских властей по управлению подмандатной территорией и могла бы воспользоваться своим суверенным правом, чтобы решить, продолжает ли, при новых созданных в Палестине условиях, концессия, предоставленная Палестинской электрической корпорации (Palestine Electric Corporation), распространяться на демилитаризованную зону или нет, и отвечает ли эта концессия интересам населения зоны.

47 В-третьих, Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия не осуществляет в демилитаризованной зоне прав суверенного государства, его задача ограничивается наблюдением за выполнением условий Соглашения о перемирии, касающихся зоны. Вероятно по этой причине начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, в своих замечаниях по поводу письма израильского министра иностранных дел от 24 сентября 1953 года, ограничился следующими словами [S/3122, приложение III]

« Как указано в предшествующем пункте, права Палестинской электрической корпорации или другие упомянутые вами частные права в пределах демилитаризованной зоны не оспариваются. Речь идет лишь о праве начать в демилитаризованной зоне работы в связи с теперешним проектом постройки канала, пока существующие постановления Общего соглашения о перемирии находятся в силе »

48 В-четвертых, так как еще не решено, кому будет принадлежать эта территория, Сирии или Израилю, то запланированное Палестинской электрической корпорацией столь радикальное изменение ее положения является невыгодным для государства, не давшего на это своего согласия. Оно устанавливает такое фактическое положение, которым предрешается, в пользу одной из сторон, вопрос суверенитета над зоной. Поэтому, по мнению моей делегации, работа названной корпорации в демилитаризованной зоне должна быть приостановлена или до разрешения вопроса о суверенитете при заключении окончательного договора между Сирией и Израилем или пока Сирия и Израиль не придут к соглашению относительно признания этих работ законными и полезными

49. Придерживаясь такого мнения, мы не имеем в виду предоставить какой-либо из сторон в Соглашении о перемирии право вето в отношении проектов экономического развития, выработанным другой стороной. В самом деле, в Соглашении о перемирии нет ничего, что оправдывало бы такой отрицательный подход со стороны того или другого его участника. Мы просто того мнения, что, впредь до окончательного разрешения вопроса о суверенитете над демилитаризованной зоной, проведение любого проекта работ, предпринятых на сирийской или израильской территории, которые, в случае их распространения на зону, могли бы по существу эффективно повлиять в том или другом смысле на решение вопроса о суверенитете над зоной и, следовательно, на судьбу зоны, — не должно выходить за пределы установленных ее границ, если только между Сирией и Израилем не последует по этому поводу особого соглашения

50 Наряду с этим юридическим подходом к проблеме, нам пришлось иметь дело с внеправовым, видимо динамическим, экономическим подходом. Нам было сказано, что все экономическое положение государства зависит от проекта проведения канала, и это соображение будто бы достаточно для оправдания всего того, что заинтересованное госу-

дарство захочет сделать в демилитаризованной зоне. Это утверждение настолько дерзко, настолько опасно, настолько чревато последствиями не только для одного какого-либо государства данного района, но для всех государств и народов, что я предлагаю подробно на нем остановиться, после того как я рассмотрю другие вопросы, связанные с тем, который мы сейчас рассматриваем. Мне хочется сейчас сделать лишь два замечания относительно этого якобы динамического экономического аргумента, от которого ожидают, что он окажется безусловно сильнее всех юридических аргументов

51 Прежде всего, мне хотелось бы напомнить о заявлении, сделанном представителем Франции на 546-м заседании Совета Безопасности в ответ тем, кто пытался тогда преуменьшить значение индивидуальных прав, которым угрожало распространение проекта осушительных работ в районе Хуле на демилитаризованную зону. Замечание, сделанное тогда представителем Франции, вполне применимо к теперешней дискуссии. Вот что он сказал

« Слишком часто повторяли, что речь идет лишь о нескольких акрах земли. Но это также и прежде всего — вопрос принципа и, в конечном счете, это касается даже всего статуса демилитаризованной зоны в целом »

52 Мы видели, что в рассматриваемом случае поставлен на карту весь вопрос неприкосновенности демилитаризованной зоны. Мое второе замечание относится к тем, кто ставит развитие того, что они считают своими экономическими ресурсами, выше поддержания правового статуса зоны. Я говорю им уважение к международным обязательствам так же важно и необходимо для существования государства, как и якобы свойственный ему экономический динамизм. На карту ставится сейчас не только судьба демилитаризованной зоны и Соглашения о перемирии, но и способность данного государства выполнять свои международные обязательства и поддерживать со своими ближайшими соседями отношения, основанные на точном выполнении первых международных пактов, которые оно с ними заключило

53 В заключение я хотел бы указать на то, что основной предпосылкой сохранения мира на Ближнем Востоке является сознание невозможности установления мира и неосуществимости какого-либо соглашения и взаимного понимания, пока одно государство будет продолжать пользоваться международным правом в своих целях, в уверенности, что оно обладает достаточным влиянием как в высоких, так и в низких сферах, для того чтобы безнаказанно поступать по своему усмотрению. Нельзя достигнуть мира, прибегая к насилию, несправедливости, односторонним действиям, давая волю гордости и безграничному честолюбию. Мир — подлинный, истинный, прочный мир — не будет обеспечен в нашей измученной части света до тех пор, пока не воцарится в ней дух взаимного понимания, согласия, смирения, уважения к праву, честного и почтительного отношения к мнению порядочных людей и, главное, дух истины и любви

54 Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*) Я хотел бы вкратце изложить, к чему в конце концов сводится позиция Израиля, и этим опровергнуть обвинение, содержащееся в жалобе Сирии, направленной против постройки канала в районе Банат-Якуба. На случай, если в дальнейшем ходе прений по этому вопросу будут выдвинуты новые соображения, я оставляю за собой право на них ответить.

55 С тех пор как начались эти прения, наше удивление с каждым днем возрастает, когда мы видим, что такой закономерный и полезный проект наталкивается на столько препятствий, чинимых Сирией. Тот факт, что в речи г-на Малика не содержится ни одного аргумента, который не был бы уже опровергнут, еще более усиливает наше недоумение. Дело идет о водных источниках, которые не протекают через территорию Сирии ни в одном пункте, никакие соображения географического, исторического, топографического и юридического характера не дают Сирии права ими пользоваться, но воды эти протекают по территории Израиля и представляют собой единственный источник природной энергии, которым Израиль располагает. Сирия обращается к Организации Объединенных Наций — этому символу и орудью международного сотрудничества — с требованием помешать Израилю пользоваться этими водными источниками для своего мирного экономического развития только на том основании, что воды эти на небольшом отрезке своего пути протекают через демилитаризованную зону, далеко за пределами сирийской территории, несмотря на то, что в Соглашении о перемирии нет ни одного слова, которое приводилось бы или могло бы быть приведено для обоснования такого произвольно выдвигаемого препятствия. И все это происходит через три года после того, как Совет Безопасности в подобном же вопросе, касающемся того же самого района, отказался признать за Сирией приписывавшееся ей право вето и подтвердил, что политика Совета имеет целью облегчать проведение в жизнь проектов экономического развития, зависящих от работ, производимых в демилитаризованной зоне. Что делает этот парадокс еще более разительным, это то, что этот столь важный для национального хозяйства Израиля проект получил теперь публичное одобрение со стороны экспертов с мировым именем, которые заявили, что он отлично укладывается во все программы, имеющие целью использовать водные ресурсы данного района для общей выгоды Израиля, Иордании, Сирии и Ливана.

56 Я имел честь присутствовать при обсуждении многочисленных вопросов и жалоб органами Объединенных Наций, но ни разу мне не приходилось иметь дело с таким случаем, когда аргументы одной стороны так непреодолимо перевешивали бы аргументы другой или когда жалоба была бы составлена и поддержана при таком полном отсутствии достаточного основания или оправдания. Подводя итог всему предмету спора, я хотел бы обратиться с самым горячим призывом к Совету Безопасности, чтобы он возможно скорее содействовал возобновлению в полном объеме работ по осуществлению во всех отношениях полезного проекта. Израильское

правительство и Палестинская электрическая корпорация испытали уже много ненужных осложнений и потерь в результате этой необоснованной жалобы Сирии. Работы приостановлены, начиная с 27 октября, и зимние дожди уже не за горами. Прения в Совете Безопасности по этому вопросу уже дважды откладывались по просьбе ливанского представителя. Могу ли я надеяться на то, что Совет Безопасности, охотно согласившийся на предложение моего правительства временно приостановить работы, захочет теперь сделать все возможное, чтобы всячески ускорить их возобновление в условиях, которые удовлетворяли бы всем затронутым законным интересам.

57 В своей речи в Совете Безопасности 10 ноября 1953 г. [636-е заседание] г-н Зеинэддин пытался свести точку зрения моего правительства к пяти пунктам, причем все они за исключением одного, были им сформулированы в искаженном виде. Единственным исключением является его правильное утверждение, что, по мнению Израиля, Сирия не приобретает права вето в связи с проектами, касающимися экономического развития Израиля, на том единственном основании, что проекты эти предусматривают проведение некоторых работ в районе, лежащем за пределами Сирии, который носит название демилитаризованной зоны. Такова наша точка зрения по вопросу о сирийском праве вето — и эта точка зрения правильна. Но даже и в этом случае представитель Сирии не совсем прав, утверждая, что это является точкой зрения Израиля. Непризнание сирийского права вето является не только израильским утверждением, а принципом, установленным Организацией Объединенных Наций, формулированным Советом Безопасности три года тому назад от имени правительств Соединенного Королевства, Франции, Турции, Эквадора и Нидерландов, содержащемся в резолюции и категорически подтвержденным начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций как на словах, так и на деле — на словах — в его официальном заявлении в Совете Безопасности о том, что работы по израильским проектам развития в демилитаризованной зоне не могут быть законным образом приостановлены Сирией, а на деле — путем издания постановления, благоприятствующего возобновлению работ по проекту экономического восстановления в том самом районе, о котором сейчас идет речь, несмотря на оппозицию Сирии. Это постановление, в свою очередь, получило полное признание со стороны Совета Безопасности. Доктрина, согласно которой существование демилитаризованной зоны дает Сирии право вмешиваться в разработку водных ресурсов Израиля, которым она иначе бы не обладала, была уже опровергнута здесь в Совете Безопасности.

58 Тем не менее, я хотел бы несколько подробнее рассмотреть это притязание Сирии на право вето в вопросе экономического развития Израиля, когда речь идет о реке, которая ни одной каплей своей, от первой до последней, не принадлежит Сирии. Я хочу добавить кое-какой новый материал к тем замечаниям, которые были мною сделаны в моем заявлении Совету Безопасности 30 октября [633-е заседание].

59. Что Сирия не имеет права препятствовать осуществлению проекта постройки канала, установлено на основании данных географии, истории, топографии, на основании текстов соглашений о перемирии и связанных с ними документов, на основании прецедентов 1951 года, на основании всех международных договоров и соглашений, которые когда-либо касались этого района, равно как и целей и принципов регионального развития

60 Мне хотелось бы проанализировать эти аспекты один за другим. Я уже подробно останавливался на географическом аспекте. Я объяснил тогда, что река Иордан на всем своем протяжении от того пункта к северу от озера Хуле, где она входит на израильскую территорию, до того пункта в восьми милях к югу от Тивериадского озера, где она переходит на территорию Хашемитского Королевства Иордании, протекает по территории лишь одного суверенного государства, а именно государства Израиль, и что, напротив, территория Сирийской Республики нигде не соприкасается с берегом реки Иордана

61 Не имея ничего возразить против этой основной истины, г-н Зеинэддин отказался теперь от своего прежнего письменного утверждения, что Иордан является рекой, принадлежащей сообща Израилю и Сирии. Он ограничивается сейчас довольно неубедительным заключением, что река Иордан протекает не очень далеко от территории Сирии. Это, конечно, справедливо, но из этого нельзя выводить требование об ограничении законных прав Израиля. Все дело в том, что Иордан не касается сирийской территории и что Сирия не может касаться Иордана, не совершив акта агрессии. С другой стороны, Иордан протекает через израильскую территорию и Израилю принадлежит исключительный доступ к его водам в любом числе пунктов вне пределов демилитаризованной зоны к северу от озера Хуле и в других местах

62 Я хочу сказать лишь несколько слов в ответ на другое, гораздо менее обоснованное утверждение г-на Зеинэддина о том, что река Иордан в некотором смысле «принадлежит» к демилитаризованной зоне. Эта зона также не является сирийской территорией, так как Соглашение о перемирии содержит категорическое требование об уводе сирийских войск за установленную границу Сирии. Мы считаем, что этот увод войск носит постоянный характер. Заявление, сделанное сирийским представителем на 541-м заседании, о том, что сирийское правительство всегда рассматривало ту часть территории, на которой в настоящее время пролегает демилитаризованная зона, как сирийскую территорию, так как она была оккупирована сирийскими войсками в результате агрессии до момента заключения Соглашения о перемирии, является лишь подтверждением произведенного акта агрессии и содержит в себе незаконное территориальное притязание. Это совершенно равносильно тому, как если бы Сирия заявила притязание на территорию кого-либо другого из своих соседей, например, на часть Ливана или часть Турции или на территорию какого-либо другого из смежных с нею государств. Во всяком случае, каков бы ни был статус демилитаризованной зоны, она

безусловно не является сирийской территорией, так как Соглашение о перемирии содержит требование об уводе сирийских войск к установленным границам Сирийской Республики, что и было проведено в жизнь. В самом деле, демилитаризованная зона была установлена с определенной и исключительной целью — воспрепятствовать какому бы то ни было проникновению Сирии в район, расположенный к западу от ее границы. Это ясно вытекает из статьи V Соглашения о перемирии и из объяснительного письма д-ра Бонча к моему правительству от 26 июня 1949 года. Статья V Соглашения о перемирии определенно предусматривает увод сирийских войск назад к государственной границе, тогда как в письме д-ра Бонча к моему правительству содержится подтверждение того, что он называет «безоговорочным уводом» сирийских войск из Палестины, и идет речь об установлении демилитаризованной зоны, в которой должна быть — говоря его словами — введена «израильская» и «местная арабская» администрация, причем нигде не говорится о сирийской администрации

63 Итак, река Иордан протекает через территорию Израиля, а никак не через территорию Сирии, она пересекает в нескольких пунктах демилитаризованную зону, которая сама определенно не является сирийской территорией и в которой защита установленных прав населения лежит на обязанности начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций. Таким образом, между течением реки Иордан и демаркационной линией демилитаризованной зоны нет по существу никакой связи. Ни у кого никогда не было намерения держать реку герметически замкнутой в пределах зоны. Более того, река Иордан в нескольких пунктах, даже там, где она протекает через демилитаризованную зону, выступает из этой зоны и заходит в пределы не демилитаризованной территории Израиля. Это наблюдается между координатами 208,7—260,0 и 208,5—258,2, не считая тех районов, которые расположены на север от озера Хуле и на юг от Тивериадского озера, где река течет всецело по израильской территории, вне пределов демилитаризованной зоны

64 Я должен поэтому снова настаивать, как я это делал 30 октября, на первостепенном значении этих географических данных. Я сомневаюсь, чтобы в истории международных споров можно было найти такой случай, когда стране, через территорию которой протекает река, чинят препятствия в использовании воды этой реки по требованию другой страны, через территорию которой эта река не протекает нигде ни на один дюйм

65 Однако такое географическое положение не является случайным. Не по простой случайности граница Сирийской Республики лежит по ту сторону реки Иордана, которая ни в одном месте не касается границы. Это географическое положение было создано историческими фактами. Государственная граница Сирийской Республики, подтвержденная Соглашением о перемирии, была установлена со специальной целью — обеспечить, чтобы северные воды Иордана находились всецело в распоряжении Палестины и не подлежали контролю Сирии.

66. Переговоры, приведшие к этому результату, происходили между правительствами Великобритании и Франции на мирной конференции в Париже в 1919 году. Отчеты этих переговоров сохранились в протоколах мирной конференции и в мемуарах г-на Давида Ллойд Джорджа. Переговоры велись между высшими ответственными представителями правительств. В них участвовали г-н Давид Ллойд Джордж, представлявший Великобританию в качестве намеченной страны-мандатария для Палестины, г-н Жорж Клемансо, представлявший Францию в качестве намеченной страны-мандатария для Сирии. Соединенное Королевство заявило, что оно отказывается принять мандат над Палестиной, если истоки Иордана не окажутся в пределах границ последней. Г-н Ллойд Джордж заявил, что Великобритания не примет мандата над «Палестиной», в состав которой войдут одни лишь голые скалы Иудеи, могущие быть в любой момент превращенными в пустыню, если будут отрезаны воды, протекающие между этими скалами». Далее он добавил:

«Воды Палестины необходимы для ее существования. Без них Палестина превратилась бы в дикую пустыню. С другой стороны, эти самые воды бесполезны для тех, кто владеет Сирией. Они могли бы фактически быть использованы Сирией, лишь чтобы торговаться или для того чтобы добиться этим путем каких-либо уступок от Палестины».

67. Французское правительство, как можно было ожидать, согласилось с этими доводами, опирающимися на справедливость и логически вытекающими из географических данных, и, в соответствии с этим, граница была проведена таким образом, что Сирия, которая и так уже располагает обильными водными ресурсами, нигде не имеет доступа к водам реки Иордана, которые всецело остались за Палестиной.

68. Итак, государственная граница Сирийской Республики, отдаленная от реки Иордана, была установлена Франко-британским договором 1923 года, который представитель Сирии — если я его правильно понял — повидимому все еще готов признавать. Во всяком случае эта же самая государственная граница нашла себе признание в Общем соглашении о перемирии между Израилем и Сирией и в сопроводительном письме д-ра Бонча. Из обоих этих документов ясно вытекает, что заинтересованность Сирии в территории, расположенной к западу от этой границы, возникшая в результате оккупации этой территории сирийскими войсками путем агрессии, должна прекратиться с выводом сирийских войск назад к установленной государственной границе. Поэтому в настоящее время, если сирийский гражданин, будь то военный или невоенный, подойдет к берегу реки Иордана, он тем самым нарушает Соглашение о перемирии.

69. Таким образом, тридцатилетний исторический опыт, нашедший себе выражение во всех переговорах и соглашениях, касающихся этого района, подтверждает, что Сирия не имеет никаких прав на реку Иордан, и показывает, что безводные районы Палестины, поскольку речь идет об их плодородии и обитаемости, всецело зависят от доступа к этим водам.

70. Я указывал на то, что те уроки, которые нам дают история и география, подтверждаются данными топографии. Сирия не только не имеет права на доступ к реке Иордану, так как ее границы не достигают реки, но даже если бы она имела доступ к берегам Иордана, она физически не могла бы использовать более одного или двух процентов его вод. Дело в том, что река Иордан течет на юг, а не на север.

71. На еврейском языке слово «Иордан» происходит от корня, обозначающего реку, «текущую вниз». От самых истоков своих Иордан течет, круто спускаясь и впадая сначала в Галилейское озеро, а затем в Мертвое море. Стоя на одном из берегов Иордана с израильской стороны и глядя в сторону Сирии, можно видеть, как крутой откос поднимается по направлению к гористой местности. Для того чтобы течь вверх через эти холмы, потребовалось бы значительно более мощное течение, чем течение Иордана. Таким образом, тот факт, что граница Сирии по юридическим основаниям не достигает Иордана и что Сирия, в силу своей исторической судьбы, не участвует в контроле его водных ресурсов, не является для нее ни отказом от какого-либо реального или потенциального преимущества, ни потерей такового. Поэтому естественно, что в программах по использованию водных ресурсов, которые опираются на широкую региональную основу и не считаются с политическими границами, вполне признается тот факт, что использование воды Иордана для Сирии недоступно. В 1949 году Организация Объединенных Наций выработала проект орошения этой местности, в котором рассматривался вопрос о возможности усиления водных ресурсов Сирии, но он не содержит каких-либо предложений использовать какую-либо часть иорданских вод для орошения новых земель в Сирии. Я говорю здесь о докладе Палестинской согласительной комиссии Организации Объединенных Наций, который содержит доклад г-на Гордона Клаппа от 18 декабря 1949 года.³ Г-н Клапп — генеральный директор Управления долины Теннесси.* Точно так же в докладе Бунгера 1952 года не указывается никакого способа использования вод Иордана для Сирии, а доклад, составленный недавно, в октябре 1953 года, Управлением долины Теннесси, не предусматривает использования каким-либо образом вод Иордана Сирией, хотя снабжение Сирии новыми водными ресурсами является одной из главных задач этого доклада. Эта проблема разрешается в докладе Управления долины Теннесси тем, что Сирию предполагается дать возможность воспользоваться новыми водными ресурсами из реки Ярмук.

72. Общее соглашение о перемирии между Израилем и Сирией не содержит никаких изменений государственной границы Сирии и поэтому ни в чем не меняет упомянутых мной исторических и географических фактов. Само собой разумеется, что

³ См. Окончательный доклад миссии Организации Объединенных Наций по экономическому изучению Среднего Востока, Издание Организации Объединенных Наций, № 1949 IIB 5, части I и II.

* «Tennessee Valley Authority».

Соглашение о перемирии не может изменить топографических условий, делающих использование вод Иордана для Сирии невозможным

73 Это приводит меня к рассмотрению вопроса о том, в чем состоит различие между действительными интересами Израиля и Сирии в демилитаризованной зоне, созданной на основании Соглашения о перемирии. Для Израиля, но отнюдь не для Сирии, справедливо утверждение, что производство некоторых работ в небольшом районе демилитаризованной зоны необходимо для осуществления проектов, затрагивающих всю хозяйственную структуру страны за пределами зоны. Правда, что Израиль, но отнюдь не Сирия, обладает там установленными частными правами, именно концессией Палестинской электрической корпорации, деятельность которой распространяется также в небольшой, но существенной части своей и на район демилитаризованной зоны. Правда, что приложенная к Соглашению о перемирии объяснительная записка уполномочивает израильские, но отнюдь не сирийские, власти нести полицейскую и административную службу в некоторых частях демилитаризованной зоны, тогда как сирийцам ни в одной ее части не разрешается несение какой бы то ни было полицейской и административной службы.

74 Наконец, в 1951 году, как я уже указывал, Советом Безопасности было вынесено решение, что факт согласия Израиля на демилитаризацию этого района не может быть использован с целью помешать ему осуществить те проекты, которые, будучи законными сами по себе, затрагивают всю экономику нашей страны. Я привел выдержку из заявления начальника штаба Я о том, что такого рода экономический проект не может находиться в зависимости от Сирии только потому, что он частично должен быть осуществлен в пределах демилитаризованной зоны. Указанная выдержка приведена мной в моем выступлении в Совете Безопасности 30 октября [633-е заседание]. Это заявление было сделано начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций на заседании Совета Безопасности 2 мая 1951 г. [544-е заседание] и повторено им на заседании Смешанной комиссии по перемирию 28 мая 1951 года, а также в его докладе Совету Безопасности от 27 июля 1951 года, причем этому заявлению был придан характер авторитетного толкования резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года. Вся задача и цель этой резолюции заключалась в том, чтобы не дать Сирии того права вето, на котором она настаивала, по отношению к израильским проектам экономического развития на том основании, что для проведения этих проектов требуется производство некоторых работ в демилитаризованной зоне.

75 Каждая из тех семи черт, которые г-н Зеинэддин приписывает проекту осушки озера Хуле, может быть применена и к рассматриваемому нами сейчас проекту. Г-н Зеинэддин не устанавливает никакого существенного различия между этими обоими проектами, один из которых был окончательно признан законным и проводится теперь в жизнь. Обои проектами предусматривается производство работ в демилитаризованной зоне, причем влияние и

последствия этих работ проявляются главным образом за пределами этой зоны. Оба проекта являются предметом концессий на основании действующих законов. В обоих проектах за Израилем признается право пользоваться водами Иордана для силовых установок и для орошения. У обоих проектов совершенно одинаковая основа и последствия в международной плоскости. Сирия протестовала против обоих этих проектов на одних и тех же основаниях, однако Организация Объединенных Наций дала свое согласие на осуществление одного из них и определенно отвергла те самые аргументы, которые сейчас выдвигаются Сирией против проведения второго проекта в том же районе и в рамках того же Соглашения. Таким образом, если последовательно придерживаться решений, принятых Советом Безопасности в 1951 году, то не остается ничего другого, как только немедленно возобновить работы по гидроэлектрическому проекту, с одним лишь условием — чтобы другие частные лица, права которых могли бы оказаться при этом затронутыми, получили удовлетворение.

76 Речь г-на Малика указывает на то, что он сильно смущен этим прецедентом 1951 года, и он прямо и откровенно предлагает Совету Безопасности поступить вопреки своему собственному постановлению и не считаться с ним. Г-н Малик то и дело приводит замечания представителей различных делегаций, сделанные ими во время прений в 1951 году, но если он относится с уважением к мнениям, высказанным во время прений, — например, представителями Франции и Соединенного Королевства, — то почему же он не относится с уважением к тем выводам, к которым они пришли? Главный вывод, к которому они пришли и который они помогли Совету Безопасности провести в жизнь, это тот, что Сирия не имеет права препятствовать выполнению законных проектов экономического развития и задерживать его, даже если для этого требуется производство работ в демилитаризованной зоне. Собственно говоря, наибольшая часть речи г-на Малика была посвящена вопросу суверенитета в связи с вопросом о праве вето Сирии. Однако г-н Малик в своей речи пытается доказать, что Сирия обладает в демилитаризованной зоне таким статусом, которого она никогда не имела, и повторяет сирийские притязания на этот же самый район, которые были определенно отвергнуты не только Советом Безопасности, но и Смешанной комиссией по перемирию и начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Поднятие вопроса о суверенитете не может принести г-ну Малику никакой пользы, к какому он бы ни пришел заключению, ввиду того что Совет Безопасности в 1951 году, отказавшись входить в рассмотрение всего вопроса о суверенитете, определенно постановил, не касаясь этого вопроса, что Сирия не имеет права препятствовать проведению в жизнь израильского проекта экономического развития, при условии, что права отдельных частных лиц будут соблюдены.

77 Вот в чем проблема. Итак, даже если бы г-ну Малику удалось доказать, что Израиль не обладает

правом суверенитета, то это все же ни в какой степени не помогло г-ну Малику доказать основательность своих требований. Наличие или отсутствие суверенитета не влияет на наличие или отсутствие права заниматься в пределах демилитаризованной зоны законной нормальной гражданской деятельностью, при условии, что интересам частных лиц не будет нанесено ущерба.

78 Между обоими проектами существует еще аналогия в другом пункте. В данном случае, как и в 1951 году, затронутые права частных лиц представляют собой минимальную долю по сравнению с размерами всего проекта в целом. Это обстоятельство побудило представителя Эквадора — вслед за цитируемыми мною в прошлом месяце подобными же заявлениями представителей Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Нидерландов — заявить 18 мая 1951 года [547-е заседание], поддерживая резолюцию, принятую большинством.

« . Моя делегация уверена в том, что председатель Смешанной комиссии по перемирию вскоре найдет формулу урегулирования, которая даст возможность продолжать без задержек и препятствий работы по осушению болот в Хуле и возместить землевладельцам нанесенный им ущерб. По мнению моей делегации, эти работы принесут выгоду всему району и будут иметь благоприятные последствия, которые перевесят причиненный ими ущерб. Кроме того, было бы неправильно задерживать осуществление этих работ на неопределенный срок. Несомненно, права частных лиц должны уважаться, но, с другой стороны, должно быть найдено какое-то справедливое решение, учитывающее интересы всех сторон, которое обеспечит соблюдение этих прав и позволит продолжать работы. Интересы частных лиц не должны являться препятствием к достижению общего благополучия, и Организация Объединенных Наций не может противиться прогрессу человечества »

79 Таково было общее мнение Совета Безопасности в то время. Трудно было бы найти более красноречивые или меткие слова для определения того государственно мудрого направления мысли и поведения, которое Совет Безопасности должен зафиксировать в форме резолюции с целью урегулирования настоящего разногласия.

80 Полная закономерность этого проекта установлена не только аргументами, почерпнутыми из истории, географии, топографии и из недавнего прецедента практики Организации Объединенных Наций, но также и ссылками на предшествующие международные соглашения, касающиеся данного района.

81 Мы имеем тут дело с многочисленными спорными юридическими вопросами. Река Иордан не становится международной рекой только потому, что она упоминается в международном соглашении. Для того чтобы считаться международной рекой по отношению к Сирии и Израилю, она должна была бы касаться хоть где-нибудь сирийской территории, чего она не делает. В действительности во франко-

британских договорах или в переговорах, предшествовавших их подписанию, река Иордан упоминается только с целью подчеркнуть исключительно палестинский и несирийский характер реки. Сирия недавно еще распространяла по всему свету, что Израиль захватывает реку, которая частично принадлежит или прежде принадлежала Сирии, и на этом ложном основании построена вся ее жалоба.

82 Я ссылаясь 30 октября на Франко-британский договор о добрососедских отношениях и высказал при этом свои, как мне казалось, законные сомнения относительно желания Сирии заключить с Израилем такого рода договор дружбы и добрососедских отношений. Я предложил сирийскому представителю опровергнуть мои слова, однако мое правительство до сих пор еще не получило предложения о заключении такого договора дружбы и добрососедских отношений с Сирийской Республикой.

83 Хотя договор 1926 года о добрососедских отношениях также касается некоторых вопросов, обсуждаемых сейчас Советом Безопасности, однако, большего внимания заслуживает Франко-британский договор 1923 года, который, по словам г-на Зеинэддина, является основанием международных обязательств, все еще лежащих на Израиле и на Сирии. Г-н Зеинэддин, по моему мнению, напрасно ссылается на этот договор, так как этим он подрывает свою собственную позицию. У меня здесь имеется экземпляр этого договора. С точки зрения юридического принципа, Израиль не может считаться связанным договорами или соглашениями, которые не были подписаны его собственным правительством. Тот факт, что Соединенное Королевство и Франция подписали договор в 1923 году, не налагает безусловного юридического обязательства на мое правительство, которое такого договора не подписывало. Однако если представитель Сирии относится с интересом к действительному содержанию договора 1923 года, то мы готовы с не меньшим энтузиазмом сотрудничать с ним. Если он желает провести в жизнь Франко-британский договор 1923 года, заменив подписи Великобритании и Франции соответственно подписями Израиля и Сирии, то мы готовы согласиться на его предложение. Желая оказать еще большее содействие, мы готовы, даже не подписывая договора и не считая, что этим мы берем на себя какое-либо юридическое обязательство, добровольно действовать во всех отношениях так, как будто бы этот договор продолжает сохранять законную силу.

84 Предположим — продолжая развивать аргумент г-на Зеинэддина — что все права и обязанности, принадлежавшие Палестине в силу этого договора, перешли к Израилю, тогда как к Сирии перешли все права и обязанности Франции. Это является гипотезой, и с юридической точки зрения она не выдерживает, конечно, критики. Но если принять эту гипотезу, то какое отсюда получится положение? Ответ на это совершенно простой. Обсуждаемый нами сейчас гидроэлектрический проект мог бы тогда проводиться совершенно свободно, без всяких препятствий или возражений со стороны Сирии. Ибо договор 1923 года касается лишь двух

вопросов Главной темой его, которой посвящены четыре страницы из пяти страниц текста, является установление государственной границы, в договоре сирийская граница устанавливается в мельчайших подробностях с целью избежать, чтобы река Иордан где-либо соприкасалась с сирийской территорией. Эта государственная граница получила признание в нашем Соглашении о перемирии, как та линия, за которую деятельность и влияние Сирии не должны простираются. Конечно, если Сирия желает подтвердить, что она считает эту границу с Израилем окончательной, то это было бы отлично. Это было бы первым окончательным разрешением территориального вопроса, достигнутым между Израилем и арабскими странами с момента возникновения израильского государства.

85 Однако более важное значение имеет второе следствие договора 1923 года, являющееся результатом проведения пограничной линии, благодаря чему река Иордан становится полностью несирийской рекой, а на Палестину — а следовательно, согласно этой гипотезе, теперь и на Израиль — налагается обязательство поддерживать неприкосновенность « существующих прав на использование вод Иордана населением Сирии ». Это касается проживающих на ферме Бутейха. Одновременно с этим правительству Палестины или лицам, получившим от последнего разрешение, было предоставлено право построить плотину, поднять уровень воды озера Хуле и Тивериадского озера выше нормального уровня при условии, что ими будет уплачена справедливая компенсация собственникам и арендаторам тех земель, которые окажутся таким образом затопленными.

86. Итак, по договору мы имеем совершенно ясную картину: река Иордан является полностью палестинской рекой и оба озера — являются палестинскими озерами, причем Сирия определенно лишается права на какой бы то ни было доступ к реке или контроль над ее водами, со специальной оговоркой относительно сохранения за некоторыми жителями существующих у них в настоящее время прав на пользование водой. Причиной лишения Сирии этого права было то, что Иордан имеет жизненно важное значение для орошения Палестины и совершенно не нужен для орошения Сирии, обладающей обширными собственными водными ресурсами.

87 Мое правительство, как я уже сказал, сильно сомневается в том, чтобы оно было в принципе связано обязательством соблюдать Франко-британский договор, подписанный в Париже 7 марта 1923 года, но оно готово, по собственному почину, принять на себя все те права и обязанности, которые могли бы быть возложены на него в этом отношении, если бы договор продолжал оставаться в силе. Мы согласны на то, чтобы это определенное обязательство, касающееся как установления границы, так и вытекающих отсюда прав на пользование водою, нашло свое выражение в выработанном совместно с Организацией Объединенных Наций соответствующем юридическом акте, который имел бы обязательную силу для моего правительства.

88. Мне хотелось бы добавить несколько слов по поводу региональных аспектов этой проблемы. В Совет Безопасности не было внесено никакого определенного проекта развития водных ресурсов данного района. Однако сирийский представитель, видимо неудовлетворенный своими собственными аргументами, основанными на международном праве или на соглашениях о перемирии, пытался весьма многоречиво доказать, что рассматриваемый сейчас нами гидроэлектрический проект может оказаться препятствием к выполнению некоторых региональных проектов, имеющих в виду благополучие как Израиля, так и арабских стран.

89 Нам кажется, что представителю Сирии не совсем подобает так настойчиво и пространно опираться на этот аргумент, ввиду того что его правительство отказалось принять как проект, составленный по образцу Управления долины реки Теннесси, так и любой другой проект, предусматривающий сотрудничество с государством Израиль. Правительство Иордании высказалось недавно против такого рода региональных проектов водоснабжения в еще более свирепых и страстных выражениях, но это не касается тех вод, о которых мы сейчас говорим. Это касается лишь того, что лежит к югу от Тивериадского озера. Таким образом Израиль является почти единственной из непосредственно заинтересованных стран, которая отстает перспективы и шансы на развитие региональных водных ресурсов. Мы хотели бы использовать воды рек Иордана, Ярмука и Литани на общую пользу Израиля, Иордании, Ливана и Сирии.

90 Оппозиция, которую вызвала со стороны арабов эта региональная концепция, повидимому, исключает в ближайшем будущем всякие шансы на совместное развитие водных ресурсов и не оставляет заинтересованным странам другого выбора, как только развивать водные ресурсы, находящиеся исключительно под их собственным контролем. Я, однако, вполне понимаю, что другие правительства не хотят подчиниться этому упорному отказу арабов от регионального подхода и что они продолжают надеяться на то, что заинтересованные правительства все же пойдут на такого рода сотрудничество. Поэтому этим правительствам очень важно знать, существует ли в этом гидроэлектрическом проекте что-либо такое, что могло бы ослабить шансы принятия регионального проекта использования водных ресурсов. Ни для кого не секрет, что это опасение сыграло большую роль в ряде затруднений, которые возникли в связи с этим вопросом в течение последних недель.

91 Я уже объяснял Совету Безопасности 30 октября, что результаты проведения в жизнь указанного проекта будут следующие: воды Иордана, которые сейчас текут из озера Хуле в Тивериадское озеро по одному руслу, не создавая на своем пути никакой электрической энергии, будут через два-три года течь в Тивериадское озеро по двум руслам, именно по первоначальному руслу Иордана и по вспомогательному руслу, которое и будет обслуживать силовую станцию. Вот к чему сводится этот страшный, внушающий тревогу проект. Это то, что

г-н Малик называет беспредельным честолюбием. Но когда эта силовая станция будет создана, вся вода, которая сейчас течет в Тивериадское озеро, будет продолжать в него течь, так что уровень озера останется прежним. В самом деле, в результате успешно проводимой осушки болот Хуле, скоро увеличится объем воды, текущей в северные плесы Иордана, а оттуда в Тивериадское озеро.

92 Ни один региональный водный проект не предусматривает использования вод Иордана к северу от Тивериадского озера для какого-нибудь района вне пределов Израиля, кроме очень небольшого процента, поглощаемого оросительными каналами, ведущими к Бутейха, и, как мы сейчас увидим, не существует никаких затруднений, которые препятствовали бы удовлетворению этих нужд. Мы не могли поэтому никогда понять, как можно было думать, что выполнение этого проекта могло бы как-нибудь неблагоприятно отразиться на какой-либо программе регионального развития водных ресурсов, основанной по образцу Управления долины Теннесси на принципе распределения воды Иордана из центрального резервуара Тивериадского озера по соглашению между заинтересованными странами.

93 Несмотря на наше близкое знакомство с этими установленными фактами, мы старались выяснить, может ли гидроэлектрический проект, проведением в жизнь которого мы сейчас заняты, помешать в будущем, хотя бы в самой слабой степени, возможному арабо-израильскому сотрудничеству для совместного использования этих вод. Мы запросили мнения трех наиболее выдающихся авторитетов по вопросам гидрологии, которые, кроме того, побывали на Среднем Востоке и изучали существующие там проблемы водоснабжения. Я говорю о г-г В. Башоре, Ж. Л. Саваджке и профессоре А. Беле Вольмане.

94. Г-н Башор по справедливости считается одним из наиболее опытных инженеров-гидрологов во всех Соединенных Штатах. Он состоит сейчас представителем президента и председателем Комиссии верхнего бассейна реки Колорадо и выполнял функции консультанта при департаменте внутренних дел по вопросам ирригации и мелиорации земель. Он принимал участие в проведении большинства главных проектов по мелиорации и ирригации в Соединенных Штатах, начиная с 1906 года. Его последняя правительственная должность на родине была должностью комиссара по мелиорации.

95 Г-н Савадж приобрел обширный опыт за границей, работая в Мексике, Пакистане, Афганистане, на Цейлоне, в Испании и на Пуэрто-Рико. В Соединенных Штатах он занимал должности инженера в Управлении долины Теннесси и на плотинах Гувера и Норриса. Начиная с 1908 года, г-н Савадж не переставая работал над проблемами гидрологии во всем мире, сейчас он послан в Японию со специальной миссией. Последняя официальная должность, которую он занимал, была должностью главного инженера по составлению проектов в отделе мелиорации.

96 Г-н Волман состоит профессором санитарной техники в университете имени Джона Хопкинса и лектором в Гарвардском и Чикагском университетах, т. е. трех главных учебных заведениях Соединенных Штатов. В настоящее время он состоит консультантом Ведомства общественного здравоохранения Соединенных Штатов, Управления долины Теннесси и армии Соединенных Штатов, а также советником при американском Красном Кресте по вопросам санитарной техники. Он был также председателем Национальной комиссии по водным ресурсам Соединенных Штатов Америки.

97 Эти три эксперта обладают такой суммой опыта и знаний в области ирригации, гидроэлектрики и мелиорации, с которой, пожалуй, ничто в современном мире не может сравниться. Эти эксперты, в подлинном ими научном заключении, которое было ими представлено в письменной форме моему правительству, подвергли анализу проект Управления долины Теннесси, высказав по поводу его много полезных дополнительных замечаний, и затем заявили относительно настоящего гидроэлектрического проекта следующее:

« Работы, производимые сейчас на территории Израиля по канализации вод Иордана для передачи их в Тивериадское озеро, не только не противоречат содержащимся в настоящем докладе — т. е. в докладе Управления долины Теннесси — « предложениям », но великолепно к ним подходят. Они никоим образом не находятся в противоречии с вышеуказанным проектом или каким-либо другим проектом по использованию Тивериадского озера в качестве главного резервуара для распределения воды в целях орошения долины Иордана ».

98 Это мнение, основанное на научном исследовании экспертов, дает мне возможность оттенить еще одно преимущество нашего проекта. Не говоря о том, что он является закономерным с точки зрения международного права, экономически прогрессивным, вполне соответствующим Соглашению о перемирии и постановлениям самого Совета Безопасности, проект этот может также прекрасно быть использован, в рамках любой будущей программы развития региональных водных ресурсов. Не следует ли все больше и больше удивляться тому, что проведение проекта, обладающего столькими преимуществами, может быть остановлено по требованию Сирии решением международного органа?

99 Таким образом, в ходе прений, описав полный круг, мы снова возвращаемся к трем основным соображениям, о которых я подробно говорил в моем первом выступлении: земля, вода и демилитаризация. Совет Безопасности вероятно помнит, что начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций назвал эти три соображения единственными, с которыми он в этом вопросе считался.

100. Посмотрим, что осталось от той разрушенной постройки, которую представляет собой жалоба г-на Зеинэддина. География говорит против него; ибо она устанавливает, что на всем своем протяжении река Иордан протекает вне границ Сирии и нигде с

границей не соприкасается, тогда как на большей части ее течения один только Израиль имеет доступ к реке на своей неде милитаризованной территории. С точки зрения географии неправильно утверждение, будто настоящий проект создает для Израиля возможность направлять течение реки Иордана, которой он иначе не обладал бы.

101 Так обстоит дело с географией. История также не помогает г-ну Зеинэддину, так как она доказывает, что отмежевание реки Иордана от Сирии не только географическая случайность, а сознательный план, построенный на основных принципах политической и экономической справедливости. Он также не может обратиться за помощью к топографии, ибо она указывает на то существенное значение, которое Иордан имеет для самого существования Израиля, и на то, как он может быть им использован, в то время как для жизни и для экономики Сирии он не может быть использован и значения не имеет. Никакого утешения также г-н Зеинэддин не сможет найти в Соглашении о перемирии или в связанных с ним документах, в которых определенно отвергается всякое право Сирии препятствовать осуществлению гражданских проектов в демилитаризованной зоне.

102 Протоколы дебатов, происходивших в Совете Безопасности в 1951 году, ставят представителя Сирии, по его собственному откровенному признанию, в затруднительное положение, так как в них отвергается правильность утверждения, будто бы согласие Сирии необходимо для проведения израильских водных проектов даже в том случае, если это потребовало бы производства некоторых работ в демилитаризованной зоне. Чувствуя несостоятельность этой позиции, г-н Зеинэддин пытается опереться на Франко-британское соглашение 1923 года, но это соглашение оборачивается против него самого, нанося ему два жестоких удара: во-первых, сирийская граница определяется в соглашении, как проходящая не по Иордану, а во-вторых, река Иордан названа палестинской рекой, по отношению к которой интересы Сирии ограничены упомянутыми выше уже существующими потребностями в орошении, которые мы хотим и можем в данном случае удовлетворить.

103 Наконец, г-н Зеинэддин хватается за свой последний якорь спасения: он утверждает, будто наш гидроэлектрический проект противоречит региональным проектам использования водных ресурсов. Тут аргументы г-на Башора, д-ра Саваджа и профессора Вольмана разбивают его совершенно, доказывая, что в рассматриваемом случае положение как раз обратное и что проект этот сможет действительно — или, говоря их собственными словами — «прекрасно» подойти к любому региональному проекту использования вод, который мог бы быть принят.

104 Ввиду непрочности этой сирийской надстройки, мне хотелось бы остановиться на тех существенных пунктах, которые, согласно докладу генерала Беннике от 20 октября, являются единственными факторами, могущими оказать влияние на возобновление работ.

105 Мне нет надобности прибавлять что бы то ни было к временному аспекту, так как г-н Зеинэддин не создал нам в этом отношении никаких затруднений, а г-н Малик не прибавил ничего нового. Совет Безопасности в своей резолюции от 11 августа 1949 года [S/1376, II] постановил, что временное перемирие, упоминаемое в пункте 1 статьи II Сирийско-израильского соглашения о перемирии, заменено Соглашением о перемирии и не имеет больше самостоятельной силы. Вопреки тому, что, повидимому, думает г-н Зеинэддин, нет никакого противоречия между сказанным и тем званием, которым продолжает пользоваться начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Когда временное перемирие, со всеми своими аспектами военного характера, потеряло силу 11 августа 1949 года и многие вытекающие из него ограничительные условия были устранены, я обратил внимание на то, что наименование «Председатель Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия» является устаревшим. Совет Безопасности постановил принять к сведению эту аномалию, но оставить звание в силе, так как оно значится в ранее заключенных соглашениях, именно в соглашениях о перемирии, подписанных в феврале и июле 1949 года, и нам пришлось бы собраться и изменить все эти соглашения, если бы мы настаивали на изменении этого устарелого выражения. Это однако не меняет факта, на который указано в резолюции от 11 августа 1949 года, именно, что временное перемирие, подтвержденное 15 июля 1948 года, было заменено Соглашением о перемирии, а потому пункт 1 статьи II, содержащий положение, исключающее «возможность каких-либо военных преимуществ путем использования временного перемирия», — неприменим к теперешней юридической ситуации. Резолюция от 11 августа 1949 года, содержащая постановление о запрещении пользоваться оружием, об отмене ограничений, а также отказ от применения блокады, конечно не предусматривала возможность придания постоянного характера таким менее важным элементам, сохранившимся от временного перемирия, как понятие военного преимущества в его чисто тактическом и местном значении.

106 Что касается общего вопроса демилитаризации, то не было заявлено никакого возражения против постановления начальника штаба, вынесенного им по требованию обеих сторон 2 мая 1951 года о том, что, по Соглашению о перемирии, незаконно приводить аргументы, касающиеся военного преимущества. Хотя г-н Зеинэддин признает, что постановление начальника штаба противоречит сирийской точке зрения, согласно которой именно проект осушки болот Хуле дает Израилю преимущество в военном отношении, однако, он тщательно скрывает второе постановление начальника штаба, имеющее гораздо более общий характер и гораздо больше отношения к рассматриваемому вопросу. Я должен напомнить, что постановление от 2 мая 1951 года касается, во-первых, проекта осушки болот Хуле, решая вопрос о притязании Сирии в отрицательном смысле, а во-вторых, — общего вопроса о демилитаризованной зоне с точки зрения топографии, причем тут это постановление носит ясный и определенный

характер и имеет общее значение. В постановлении подтверждается, что наличие или отсутствие какой-либо топографической особенности в демилитаризованной зоне не имеет никакого отношения к ее характеру, как таковой. Единственным характерным признаком этой зоны, который мы обязались соблюдать, является требование, чтобы никакие вооруженные силы ни с той ни с другой стороны в нее не вступали. В положительном смысле мы обязались поощрять нормальную гражданскую деятельность и признавать, как мы это охотно и делаем, право и даже обязанность начальника штаба оказывать поддержку такого рода нормальной деятельности и поощрять ее. Я могу утверждать на основании моих воспоминаний и моего опыта переговоров по этому поводу с д-ром Бончем, что демилитаризованная зона была установлена без всякого отношения к тому, что г-н Малик назвал « геофизикой », и что при ее создании всем было прекрасно известно, что наше соглашение относительно ее демилитаризации не затрагивает наших проектов развития, которые в то время уже были известны и свободно обсуждались.

107 Я хотел бы только добавить, что эта точка зрения, которую д-р Бонч считал в то время вполне понятной, во всяком случае нашла свое выражение в постановлении генерала Райли, которое он издал по просьбе обеих сторон и которое, по его мнению, имело законную силу только потому, что обе стороны просили о его издании. Не будь такой просьбы, начальник штаба был бы связан своим собственным ограничительным постановлением, в котором говорится, что, согласно положениям Соглашения о перемирии, незаконно вообще ссылаться на такого рода соображения, так как Соглашением о перемирии положен навсегда конец военной фазе палестинского конфликта.

108 Таким образом заявление г-на Зеинэддина, что зона должна быть « сохранена в неприкосновенности » — если он под этим словом имеет в виду заморозить ее развитие — является его собственным изобретением. Это полностью опровергается официальными заявлениями о допустимости нормального развития внутри зоны и вне этой зоны. Сирийский представитель не смог отрицать, что конкретным последствием нынешнего проекта было бы только увеличение ряда препятствий для всякого передвижения войск в любом направлении внутри зоны, что затруднило бы агрессию.

109 Однако мы не можем не отнестись с некоторой иронией к взгляду, что река Иордан является « военным препятствием ». Мне кажется, что большинство из нас, сидящих вокруг этого стола, могли бы, в дни нашей молодости, перепрыгнуть через реку Иордан во многих местах демилитаризованной зоны, и река эта является столь незначительным военным препятствием, что сирийские вооруженные силы могли в мае 1951 года агрессивно вторгнуться на израильскую территорию, переправившись через Иордан во время его наибольшего разлива для нанесения больших потерь населению Тель-эль-Мутиллы в глубине израильской территории, и вернуться обратно в Сирию, причем и наступление и отступление их остались незамеченными наблюдателями Организа-

ции Объединенных Наций до тех пор, пока позднее сирийское правительство не поступило неосмотрительно, наградив своих солдат за военные действия на территории Израиля. Ввиду этих конкретных фактов и авторитетных постановлений, из которых видно, что демилитаризованная зона была установлена, не принимая во внимание топографические данные, и ввиду того, что в зоне произошли, с надлежащего согласия и разрешения, такого рода топографические изменения, как расширение русла реки для осуществления проекта осушки болот Хуле, устройство дорог и постройка деревень, — нам не приходится относиться с особенным доверием к новой доктрине статистической зоны г-на Зеинэддина и в особенности такой зоны, которая своими статистическими свойствами может пагубно отразиться на всем народном хозяйстве Израиля.

110 Единственная новость, которую сообщил г-н Зеинэддин, это то, что река Иордан, являющаяся « препятствием для передвижения войск », не будет находиться « в районе досягаемости огня сирийской артиллерии и пехоты », но что не так будет обстоять дело с нашим вновь прорытым каналом. Я могу на это только ответить, что отдаленность нашего канала от « района досягаемости огня сирийской артиллерии и пехоты » является фактом, который вся Организация Объединенных Наций конечно сможет спокойно и мужественно перенести.

111 Я перехожу теперь к вопросам земли и воды. По этим обоим пунктам г-н Зеинэддин не смог поколебать силы моего аргумента, выставленного мной 30 октября.

112 Заявление г-на Зеинэддина, что 99 процентов земли в демилитаризованной зоне принадлежат арабам, является просто определенной неправдой такого огромного размера, что никакая мелодрама на трех страницах о несуществующих земельных правах, наличие которых якобы доказывалось сгоревшими документами, не может придать этому заявлению правдоподобный характер. В самом деле, вопрос о земельных правах совершенно ясен. Единственная земля, принадлежащая арабам, о которой может быть речь, — это район, отмеченный черным на розданной мною карте, на ней в точности воспроизведено все то, о чем говорит в своих заключениях генерал Беннике, каковы бы заключения г-на Зеинэддин по этой причине отвергает или игнорирует. Кстати, мы эту карту подвергли осмотру и сравнению и нашли, что она является во всех отношениях точной. Из доклада генерала Беннике можно заключить о всей нелепости утверждения г-на Зеинэддина, будто 99 процентов земельной площади принадлежат арабам, так как, согласно докладу, весь вопрос сводится к четырем небольшим участкам, которые мы намереваемся обойти при производстве работ. Я могу еще добавить, что значительная часть этой земли расположена по склонам крутого ущелья, на которых едва ли может стоять человек, что только незначительная доля ее находится на равнине и может быть использована для сельского хозяйства и что около 99 процентов этой последней части принадлежит Еврейскому национальному фонду, общественной корпорации коммунального землевладе-

ния То же самое справедливо и относительно ветряных мельниц Г-н Зеинэддин совершенно неправильно утверждал, будто данные, занесенные на мою карту, противоречат данным, установленным генералом Беннике во время его предварительного расследования вопроса. В своем письме от 20 октября генерал Беннике подтверждает, что только одна мельница работает, а именно — Тахунат Наймат эс-Суб Эта мельница показана на нашей карте, и снабжение ее водой вовсе не будет затронуто нашим гидроэлектрическим проектом

113 Земельный вопрос имеет большое значение, так как при рассмотрении проекта осушки болот Хуле Совет Безопасности считал, что земельные права арабов на расположенные там 7 акров являются единственным препятствием, оправдывающим отсрочку проведения наших работ в демилитаризованной зоне Когда это препятствие было преодолено или, как это случилось, обойдено, работы могли продолжаться В настоящем случае не может быть никакого сомнения в том, что нам удастся избежать нарушения этих земельных прав, проведя канал к югу от спорных участков Как бы то ни было, — я повторяю, — мы обязуемся уважать права частных собственников и придерживаться во всех стадиях осуществления проекта принципа невмешательства в права частной земельной собственности арабов

114 Пожалуй лишь редко случается, чтобы проект большого общественного значения до такой степени считался с ограниченными частными интересами, ибо нормально, чтобы частные, ограниченные интересы подчинялись интересам общественного благополучия Однако, ввиду той неясности, которая царит в управлении демилитаризованной зоной, и той принципиальной установки, которая, по словам г-на Малика, была формулирована ранее представителем Франции, мы не желаем поднимать щекотливый вопрос о нормально принадлежащем концессионеру праве производить экспроприацию земель и предпочитаем вместо этого полностью воздержаться от посягательства на арабские земли, где бы они ни были расположены

115 Последним вопросом является вопрос воды Изучение географии, истории и топографии показывает нам, как это наглядно видно из Франко-британского соглашения 1923 года, что единственная арабская земля, орошаемая водами Иордана на участке между озерами Хуле и Тивериадским, расположена в районе фермы Бутейха Эти земельные участки сами не примыкают непосредственно к Иордану, так как ни один сирийский земледелец не может подойти к Иордану, не нарушив границы Однако земли в районе Бутейха орошаются каналами, уровень воды в которых находится в зависимости от уровня, протекающего вблизи Иордана, хотя Иордан дает лишь часть воды, необходимой для орошения района Бутейха

116. Во всяком случае, вопрос состоит в следующем во-первых, совместимо ли удовлетворение этих потребностей в воде с проведением гидроэлектрического проекта? И, во-вторых, согласен ли Израиль взять на себя определенное обязательство по этому

поводу? Ответ на оба эти вопроса безоговорочно утвердительный.

117 Что касается первого вопроса, то г-н Зеинэддин в своей речи 30 октября проявил некоторое отсутствие прямоты, приписывая начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций заявление, что гидроэлектрический проект по существу своему несовместим с благосостоянием этих ферм и может даже привести к тому, что они обратятся в «пустыню» На самом же деле генерал Беннике сказал нечто совершенно другое, а именно, что может быть нанесен ущерб некоторым местным интересам, «если» — привожу его слова — «не будут даны определенные обязательства по этому поводу». В этом в сущности состоит все различие между сирийской точкой зрения и нашей с одной стороны — требование наложить вето на этот проект, с другой стороны — продолжение его проведения в жизнь на основе соблюдения тех прав, которые могут быть этим проектом затронуты В этом состоит подлинное, существенное различие между сирийским подходом и позицией, вытекающей из корреспонденции начальника штаба, так как сирийский подход требует полного и бесповоротного применения вето к этому проекту, с лишением его тем самым всякой возможности возобновления, тогда как смысл и цель письма начальника штаба состоит не в том, чтобы указать на внутренние противоречия между положениями этого проекта и Соглашением о перемирии, а в указании на наличие некоторых законных интересов, главным образом частных, удовлетворение которых должно быть поставлено условием возобновления работ В этом состоит разница между разрушительным и конструктивным подходом конструктивный подход — это тот, который я признаю за докладом начальника штаба

118 Я сказал бы, что прошлое поведение Сирии в вопросе водных ресурсов было несколько менее благородным, чем утверждает г-н Зеинэддин. Не являясь прибрежным государством по отношению к Иордану, Сирия является таковым по отношению к Ярмуку. Тем не менее, сирийское правительство заключило соглашение с правительством Иордании относительно отвода русла реки Ярмука таким образом, что израильские деревни лишаются вследствие этого воды, которой они пользовались в течение последних двадцати пяти лет Это не помешало сирийскому представителю заявить теперь [636-е заседание] с большой торжественностью, но, я боюсь, не совсем точно, что «всякий раз, как вопрос о русле реки может иметь международные последствия, мы не прибегаем к одностороннему решению для использования ее вод» Кроме того, Сирия, несмотря на энергичные протесты со стороны Израиля, лишила сирийских земледельцев большого количества воды, текущей в Вади Дуффилы, к северу от озера Хуле, тем, что отвела эти воды с израильской территории на сирийскую

119 Однако мы не считаем, что указанные факты могут служить примерами, которые являлись бы оправданием для наших собственных действий Мы, конечно, не ожидаем от Совета Безопасности, что он выведет какие-либо заключения из этих прецен-

тов, а потому, хотя юридически нас к этому ничто не обязывает, мы согласились и впредь обязуемся поддерживать в достаточном размере водоснабжение во все времена года для орошения района Бутейха и принять на себя с этой целью соответствующие юридические обязательства

120 О проблеме какого масштаба идет тут речь? Сирийский представитель утверждает, что в районе Бутейха имеется 6 000 акров (24 000 *дунамов*) земли, подлежащей орошению. Насколько нам известно, цифра эта сильно преувеличена. Однако, если сирийское правительство может доказать правильность этой цифры, мы готовы предоставлять соответствующее количество воды для орошения этих земель и приспособить к этому наш проект

121 Равным образом, утверждение Сирии, будто район Бутейха в состоянии поглотить 15 процентов вод Иордана, представляется нам также сильно преувеличенным, даже если имеется в виду, как я предполагаю, то время года, когда общий уровень Иордана наиболее низок. При таком способе исчисления процент воды, идущей на нужды района Бутейха, увеличивается, даже если абсолютное количество требуемой воды остается тем же. Наше мнение, что утверждение это, тем не менее, преувеличено, подтверждается в результате сопоставления его с теми выводами, к которым пришел полковник Таксис, бывший в 1951 году председателем Смешанной комиссии по перемирию. Согласно указанным им цифрам средний объем воды, используемый районом Бутейха в течение года, составляет около 1,5 процента общего количества. Если Сирия, вопреки ожиданиям, оказалась бы права, определяя площадь района Бутейха в 6 000 акров, то это повлекло бы за собой годовое потребление воды в объеме, составляющем не больше 2 процентов общего количества. Таким образом, весь этот спор относительно размера земельной площади указанного района сводится к вопросу о том, требует ли район Бутейха для своего потребления 1,5 процента количества воды или 2 процента, хотя конечно в сухое время года иногда процент требуемой воды, по сравнению с общим количеством ее, будет возрастать

122 Технические приспособления для сохранения воды для сухого времени года могут быть весьма разнообразными. Мое правительство готово объявляться применять для этого любой способ, который будет найден наиболее эффективным, когда будут установлены данные, касающиеся земли, площади и объема воды. Этот вопрос не возникнет ранее двух или более лет, так — как я уже объяснял — столько времени понадобится для строительных работ, и до этого не произойдет никаких изменений русла реки и никакие воды не будут течь через новопрорытый канал ранее этого срока. Таким образом, проблема эта вообще не возникнет раньше двух или даже более лет, а когда она возникнет, то она будет легко и скоро разрешима. В самом деле, интересно отметить, что даже, исходя из сирийских утверждений, которые мы считаем преувеличенными, г-н Зеинэддин вынужден признать, что действительная заинтересованность Израиля и Сирии в этих водных ресурсах

выражается не менее как в 85 процентах для Израиля, и лишь 15 процентов падает на иезраильские интересы. Это соображение, наряду с тем фактом, что Израиль с точки зрения юридической, политической и географической имеет право доступа к водам Иордана, является безусловно роковым ударом для всей позиции г-на Зеинэддина, требующего нарушения главного интереса во имя удовлетворения более мелких, несмотря на возможность удовлетворить мелкие интересы, не нарушая главного

123 Осуществлением этого закономерного проекта, который своим содержанием и лежащими в его основе принципами касается самой сущности вопроса политической свободы и экономической независимости Израиля, не наносится никакого ущерба никаким международным, национальным, региональным или частным интересам, ибо ни для какого другого государства вопрос этот не имеет столь существенного значения и интереса, как для Израиля. Все заинтересованные стороны — Сирия, Израиль и начальник штаба — обратились к Совету Безопасности, ожидая от него директив. Может ли кто-нибудь серьезно и честно сомневаться в том, чего ясно требуют долг и справедливость а именно — облегчения, содействия, поощрения выполнению этого проекта, с принятием на себя сторонами всех должных обязательств для обеспечения частных интересов, касающихся земли и воды, которые могли бы быть затронуты этим проектом?

124 Я не колеблясь предсказываю, что Совет Безопасности отвергнет эти заявления Сирии, которая пытается его запугать своими недоговоренными угрозами прибегнуть к силе оружия, опираясь на якобы принадлежащее ей право «самообороны» в борьбе против этого проекта. Что, собственно говоря, имеет этот вопрос общего с самообороной? Самооборона против электрической энергии, самооборона против необходимого света и энергии, которые должны оживить этот район, призвав его к мирному ритму спокойной деревенской жизни, самооборона против естественного доступа Израиля к Иордану, который, во всяком случае, определенно протекает вне пределов демилитаризованной зоны в районах, далеких от сферы международного вмешательства. Поистине, подобного рода угрозы столь же несерьезны, сколь они низки и неуместны за столом Совета

125 Совет Безопасности имеет теперь некоторое представление о той борьбе, которую ведет маленький народ в защиту своих основных интересов против незаконного давления со стороны осаждающих его соседей. В наше время развития Израиля нет ничего, что вызывало бы столько споров, как этот прорыв творческих сил, направленных к достижению мирного прогресса, среди бесплодной взаимной вражды соседей друг с другом

126 Организация Объединенных Наций имеет сейчас возможность, отвергнув жалобы Сирии, сочетать высокие принципы международного права с готовностью откликнуться на волнующий призыв к социальному и экономическому прогрессу

127 Г-н ЗАФРУЛЛА-ХАН (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я не намерен в настоящей стадии обсуждения вопроса брать на себя риск высказывания какого-либо мнения по существу вопроса. Несмотря на громадный объем статистических и фактических данных, представленных Совету Безопасности, — из которых некоторые ничем не оспаривались, другие встречали согласие, а третьи вызывали возражения, — имеется ряд аспектов данной проблемы, относительно которых мы — по крайней мере с нашей стороны — чувствуем необходимость получить более подробную информацию, чтобы вообще быть в состоянии высказать свое мнение по предмету спора. Я не намерен для получения информации по этим пунктам ставить генералу Беннике ряд вопросов, так как я считаю, что большая часть нужной нам информации может быть ему недоступна или что обладание этими сведениями может не входить законным образом в круг его функций. Я изложу те пункты, по которым я считаю необходимым получить информацию, и предоставлю Председателю самому решить, возможно ли получить эту информацию Совету Безопасности нормальным путем через Секретариат.

128 На первый пункт ответ может быть дан очень легко, так как информация эта существует и сведения эти можно, пожалуй, найти на картах, которые были нам розданы. Если карты содержат эти сведения, то нам остается только обратиться к той карте, на которой граница определяется соответствующим образом. Было сделано несколько ссылок на границу, которую имела перед своим мысленным взором — я нарочно не употребляю для этого другого выражения — Генеральная Ассамблея в резолюции, принятой ею в ноябре 1947 года, для наметавшегося тогда государства Израиль. Если эта граница значится на какой-либо карте, то, как я сказал, достаточно будет обратиться к ней. Если это не так, то нам хотелось бы посмотреть, как эта граница проходит через демилитаризованную зону. Представитель Израиля упоминал об этой границе в своем сегодняшнем выступлении, причем он сказал, что более значительная часть демилитаризованной зоны входит в пределы территории государства Израиль. Нам хотелось бы, чтобы нам определенно указали, где именно проходит эта граница.

129. Второй пункт, относительно которого мы желали бы получить информацию, следующий: как используют или использовали в прошлом сирийские граждане, живущие в пределах сирийской территории, ту часть Иордана, о которой сейчас идет спор, для орошения или для других целей?

130 Представитель государства Израиль уверял, что единственно, кто пользуется водой Иордана для орошения, это — ферма Бутейха, часть которой, насколько я понимаю, расположена в пределах демилитаризованной зоны, а часть на территории сирийского государства.

131. Информация, которую мы желали бы получить по этому вопросу, состоит в следующем:

1) Какова площадь фермы Бутейха, орошаемая водой из Иордана?

2) Какова общая площадь фермы Бутейха и какая часть ее могла бы орошаться водой из Иордана, если бы ничто не препятствовало нормальному течению реки?

3) Существуют ли какие-либо другие земельные участки, — не только земли в демилитаризованной зоне, принадлежащие арабам, но и другие земли на территории Сирии, — которые орошаются водой из этой части Иордана или извлекают какую-либо другую выгоду из реки?

132 Третий пункт, относительно которого мы хотели бы получить информацию, сводится к следующему:

133 Проект, о котором идет речь, изображался тут как проект гидроэлектрических работ. Предположим, что этот проект будет выполнен и проведен в жизнь, можно ли будет позднее использовать его для целей орошения? В частности, я имею в виду следующее: когда дело идет только о производстве исключительно гидроэлектрических работ, бывает возможно снова вернуть реке в каком-либо другом месте почти такое же количество воды, — с заметным уменьшением, — какое было у нее взято выше по течению. Мы хотели бы получить информацию о том, может ли этот проект — я не спрашиваю, имеется ли это сейчас в виду, но возможно ли это вообще, с точки зрения инженерного искусства — быть превращен в ирригационный проект для использования всей или значительной части воды, которая могла бы быть отведена для данного проекта. Если это окажется возможным, то какое максимальное количество воды может быть в любое время взято из реки, чтобы служить целям орошения?

134 Следующий вопрос в связи с этим был бы в таком случае: отразится ли это как-нибудь на объеме воды в Тивериадском озере? А если да, то не отразится ли это каким-либо образом на степени солености вод Тивериадского озера и реки Иордана ниже Тивериадского озера? Если отразится, то каким образом и в какой степени? Если бы какие-либо из этих изменений произошли, то как может это повлиять на теперешнее использование государством Иордании воды из реки Иордана или на какие-либо выгоды, извлекаемые им из этой реки?

135. Есть один вопрос, который я хотел бы предложить генералу Беннике на его рассмотрение. Мне казалось, — я могу в этом ошибиться, но у меня создалось такое впечатление, — что некоторые сделанные им выводы относительно вероятных последствий проекта, на которых он основывал обращение им к государству Израиль требование, оспаривались представителем Израиля. Если генерал Беннике имеет что-либо сказать по поводу этой части выступления израильского представителя, то он, без сомнения, сообщит об этом Совету Безопасности в момент, который он сочтет для этого подходящим.

136 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Прежде чем предоставить слово последнему из записанных ораторов, представителю Сирии, я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу вопросов, поставленных представителем Пакистана.

137 Вопросы эти меня поразили своим конструктивным характером, кроме того, они проливают свет не только на юридическую и историческую стороны вопроса, но и на технические аспекты изучаемой нами проблемы, относительно которых Совету трудно высказаться в настоящий момент

138 Представитель Пакистана поставил ряд вопросов, точно не указав, кому именно он их ставит, одновременно с этим он спросил, не может ли Секретариат ответить хотя бы на некоторые из них Я думаю, что Секретариат может дать ему информацию относительно карт, которые, вероятно, находятся в архиве и могут быть, следовательно, предоставлены в распоряжение членов Совета

139 Другие вопросы носят, по-моему, чисто технический характер Конечно, представители Израиля и Сирии уже ответили на некоторые из них, но, насколько я понимаю его, представитель Пакистана хотел бы получить подтверждение, исходящее из, может быть, более беспристрастного источника, другими словами, он считает, что ответ на целый ряд вопросов может быть дан только самим генералом Беннике и его сотрудниками, как лицами, хорошо знакомыми с этими вопросами, может быть, он имеет в виду, что эксперты на местах произведут новое расследование, которое, без сомнения, даст г-ну Зафрулла-хану желаемые им точные сведения Эту возможность имели в виду некоторые из нас, и в случае необходимости такое предложение может быть внесено кем-либо из членов Совета

140 Что касается последнего вопроса, обращенного представителем Пакистана к генералу Беннике о том, не собирается ли он ответить на некоторые возражения, высказанные представителем Израиля, по поводу соображений и мотивов, которые послужили основанием для решения генерала, то мне кажется, что мы должны предоставить на усмотрение генерала Беннике, если он найдет это нужным, представить нам некоторые разъяснения, если он думает, что указанные им основания не были достаточно поняты, или желая представить членам Совета сведения, дополняющие ту информацию, которую он уже представил в своем докладе

141 Г-н ЗАФРУЛЛА-ХАН (Пакистан) *(говорит по-английски)* В связи с данным Председателем объяснением, у меня есть лишь одно замечание и лишь одна просьба У меня нет точного текста того, что я сказал относительно генерала Беннике, но мне кажется, что я сказал, — в этом Председатель и я согласны, — что если генерал Беннике захочет сам высказаться по этому поводу, то он, без сомнения, сообщит об этом Совету, когда это будет нужно Я отнюдь не утверждал, что он должен ответить на эти вопросы Это, конечно, должно быть полностью оставлено на его усмотрение

142 Что касается тех пунктов, относительно которых я хотел бы получить информацию, то я просил бы позволить мне, когда мы снова соберемся для обсуждения этого вопроса, объяснить в кратких словах значение некоторых из моих вопросов и основания, побудившие меня их поставить Если после этого Совет найдет, что ответы на эти вопросы или

та информация по вышеупомянутым пунктам, которой я добиваюсь, могут оказаться полезными или необходимыми для Совета при разрешении возникающих вопросов, то Совет сможет затем обсудить, каким образом и из каких источников эта информация могла бы быть получена

143 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Я вполне соглашаюсь с заявлением, только что сделанным представителем Пакистана.

144 Г-н ЗЕЙНЭДДИН (Сирия) *(говорит по-английски)* Мы с величайшим вниманием выслушали сегодняшнее заявление г-на Эбана, в котором он дал, по его словам, краткое изложение позиции Израиля Мне хочется сделать по поводу его несколько кратких и существенных замечаний

145 Я хочу прежде всего поблагодарить г-на Эбана за его заявление, так как я усматриваю в нем некоторое приближение к нашей точке зрения Это могло бы облегчить быстрое принятие решения В самом деле, в своем сегодняшнем заявлении он фактически подтвердил то, что мы уже говорили в наших предыдущих заявлениях, равно как и в наших главных тезисах и аргументах, на которых основана наша позиция Поэтому мы находимся сейчас в счастливом положении, не будучи обязанными распространяться на эту тему, так как он косвенно подтвердил высказанные нами ранее аргументы и тезисы тем, что более не пытался их опровергнуть

146 В своем предварительном заявлении по этому поводу [633-е заседание] я позволил себе предупредить Совет, что мы опасаемся, как бы наши сионистские оппоненты не оказались способными и готовыми руководствоваться при обсуждении этого вопроса не относящимися к делу мотивами и пожеланиями Израиля захватить под тем или иным предлогом воды Иордана для своих собственных целей и для того, чтобы самим пользоваться этими водами Далее я говорил о том, что Израиль может попытаться запутать настоящие прения, чтобы внести в них элемент неясности, и представить ряд общих соображений, с целью создания туманной атмосферы, в которой можно было бы затем легко уклониться от выполнения своих международных обязательств Сегодня представитель Израиля более ясно, чем прежде, доказал нам правильность наших опасений

147 Представитель Израиля, кажется, сказал, — и он действительно это сказал, — что самым волнующим из стоящих перед Советом спорных вопросов является вопрос о социальном и экономическом прогрессе Но это не есть главный вопрос Главный вопрос это — поддержание мира путем соблюдения Соглашения о перемирии Пожелания Израиля и те выгоды, которые он может извлечь вследствие осуществления того или другого проекта, не имеют ничего общего с этим вопросом Имеется много других конструктивных проектов, которые могут быть полезными для данного района и для других стран, при условии, что проведение их не будет противоречить закону и дисциплине и будет соответствовать установленным нормам междуна-

родного поведения. Вопрос заключается в том, должно ли международное поведение в данном случае определяться международными соглашениями, следует ли применять Соглашение о перемирии, должны ли соблюдаться международные договоры и следует ли относиться к авторитету Организации Объединенных Наций с уважением или с пренебрежением

148 В нашем предыдущем заявлении мы также пытались показать, что позиция Израиля построена на пяти отрицаниях недопустимо восстановление другого рода гражданской жизни в демилитаризованной зоне, кроме такой, которая допускает контроль Израиля над нею. В настоящее время Израиль требует признания своего суверенитета в этой зоне и заявляет, что он может ее контролировать не только благодаря тому, что в его руках находятся водные ресурсы, но в силу того, что она является частью его территории, хотя Соглашение о перемирии не содержит никаких положений, касающихся территориальных вопросов, и сохраняет в неприкосновенности все права, притязания и позиции сторон впредь до окончательного урегулирования. Далее, Израиль отрицает авторитет Организации Объединенных Наций и пытается лишить международную структуру в этом районе ее фундамента путем устранения начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций, лишив его всех его функций, чтобы таким образом получить свободу односторонних действий. Затем идет отрицание международных договоров, которые сохранялись в Соглашении о перемирии, какова бы ни была их сила. Израиль может оспаривать эти договоры, и мы также можем это делать или этого не делать, но вопрос не в этом. Вопрос в том, что договоры эти существуют и что, каковы бы ни были притязания, права и позиции сторон, они должны соблюдаться и быть сохранены на будущее. Наконец, Израиль отрицает за Сирией, являющейся стороной в Соглашении, право давать свое согласие на проведение в жизнь положения, предусмотренного Соглашением.

149 С другой стороны, Израиль настаивает на переговорах, но какой смысл имели бы переговоры с Сирией, которая, как утверждает Израиль, не может возражать против предъявляемых к ней требований и должна соглашаться с тем, что от нее требуется согласно израильской точке зрения? Далее представитель Израиля пытался всякий раз, когда он касался некоторых из наших установок, их изменять и фактически существенно их искажать. Он упоминал об изменениях военного характера, предусмотренных временным перемирием, но требования эти, по его словам, теперь отпали. Однако, когда временное перемирие было заменено постоянным, в последнем получили свое признание принципы, содержащиеся в первом перемирии. Принципы эти были признаны не для того, чтобы их отвергнуть, но для того, чтобы утвердить их на постоянной основе. Однако даже и без них, как отметил сам генерал Беннике в своем докладе, в Соглашении о перемирии существуют другие статьи, в частности статья V, не разрешающие вводить изменения военного характера, которые угрожают правам, позициям и притязаниям другой стороны.

150. Г-н Эбан, естественно, пытался объяснить это указанием на то, что с прорытием каналов будут созданы более значительные препятствия. Сегодня он старался нас уверить в том, что мы можем, подобно великим атлетам прежних времен, перепрыгнуть через реку Иордан. Я точно не знаю, но мне кажется, что поток его красноречия был в его воображении гораздо больше, чем поток воды в реке Иордане. Иордан не легко перейти, и он является действительной преградой. Если мы обратимся к теперешней ситуации, то что мы видим? Мы видим, что на сирийско-израильской границе почти нет случаев проникновения или передвижения с одной стороны на другую. Почему? Потому что там протекает Иордан и его течение отделяет одну сторону от другой. Удалите эту преграду, и у вас появится целый ряд таких инцидентов вроде имевшего место в Кибии, а если бы такие инциденты случились, то они не могли бы оставаться безнаказанными, и тем самым поддержание мира оказалось бы невозможным.

151 Затем г-н Эбан говорил о статусе демилитаризованной зоны, как будто она была аннексирована Израилем. Статус зоны был установлен Соглашением о перемирии и письмом д-ра Бонча, и это положение должно оставаться неизменным до тех пор, пока сами стороны не согласятся его изменить.

152 Говоря о правах Сирии, г-н Эбан пытался придать им характер не законных, а, так сказать, «терпимых» прав. Но каковы бы ни были эти права, значительные или незначительные, они существуют, и наше согласие имеет существенное значение, независимо от того, идет ли речь об изменениях военного характера, об изменении в статусе зоны или в правах самой Сирии. В противном случае в Соглашении о перемирии было бы сказано совсем другое, чем то, что в нем стоит, а именно, что Израилю принадлежит право контроля над зоной, что перемирием допускаются изменения военного характера и что права Сирии могут быть уничтожены простым волеизъявлением Израиля. Если это так, то нам не остается ничего другого, как взять это Соглашение с собой домой на память и больше о нем не думать. Совет Безопасности не может стать на такую точку зрения, так как это уничтожило бы все шансы на установление мира в нашем районе.

153 Г-н Эбан пытался обойти все эти поднятые нами вопросы и, поступая так, он, по нашему мнению, тем самым косвенно признал их значение. Затем он перешел к рассмотрению некоторых других вопросов, не имеющих никакого отношения к обсуждаемой нами проблеме. Он упоминал о географическом аспекте, об историческом прошлом, о топографии, о честных правах, о возможности региональных соглашений и т. д. Даже если я — чисто теоретически — допустил бы, что он прав и что все эти факторы говорят против нас, как он это утверждает, — хотя это и не так, — все же существует нечто, что безусловно говорит за нас, а именно, Соглашение о перемирии, которое мы должны стараться провести в жизнь. Есть еще нечто другое, находящееся определенно на нашей стороне, это — авторитет Организации Объединенных Наций, мнение которой нашло

сбое выражение в докладе начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций

154 Какое отношение ко всему этому имеют географический аспект и историческое прошлое? Хотят ли этим добиться успеха своей пропаганды? Это возможно. У Израиля могут быть основания прибегать к пропагандным приемам. В самом деле, наблюдается постоянное уменьшение оказываемой Израилю поддержки. Как нам кажется, за последние два или три года размер этой поддержки уменьшился почти на 50 процентов, особенно из таких стран, как Соединенные Штаты, откуда получаемая помощь была особенно значительна и где она теперь постоянно идет на убыль. Вполне естественно, что Израиль стремится добиться успехов путем пропаганды, но Совет Безопасности не является подходящим местом для такой пропаганды.

155 С другой стороны, имеется географический аспект и тот факт, что Сирия не соприкасается с Иорданом. В интересующем нас районе Иордан протекает через демилитаризованную зону, а демилитаризованная зона не есть территория Израиля, и никто ее ему не уступал. Далее г-н Эбан упоминал о топографии и о том, что Иордан течет вниз и что имя его означает — по весьма сомнительному филологическому толкованию — « река, текущая вниз ». Г-н Эбан забыл, что сирийская граница также пролегает с одной стороны вдоль долины Иордана и что река Иордан орошает гораздо более обширную площадь земли в Сирии, чем на территории бывшей Палестины.

156 Что касается частных прав, — я не намерен слишком долго останавливать внимание Совета на этих вопросах, — то, хотя г-н Эбан и говорил об этих частных правах, их нельзя противопоставлять Соглашению о перемирии. Соглашение о перемирии доминирует над всеми этими правами. Мы не говорили, что частные права могут как-либо отразиться на Соглашении о перемирии, ввиду того что демилитаризованная зона представляет собой отдельную единицу в системе Соглашения о перемирии. Неважно, кто является собственником того или другого участка земли. Важно то, находится ли этот участок в демилитаризованной зоне и распространяется ли на него поэтому статус последней или нет.

157. Затем г-н Эбан говорил о частных правах третьих лиц, о частных правах одной так называемой компании-концессионера. Никогда в прошлом ни одно палестинское правительство не давало концессии на отвод воды Иордана. Проект этот новый и никогда не рассматривался ни палестинским, ни каким-либо другим правительством. Но даже если предположить, что он им рассматривался, все же решения палестинского правительства неприменимы к демилитаризованной зоне, так же как неприменимы к ней решения сирийского правительства. Как могли бы они быть к ней применены? Но сам г-н Эбан начинает с заявления, что Израиль не является преемником Палестины. Если Израиль не является преемником Палестины и не опирается на международные договоры, как же он может в данном случае опираться на административное решение? Такого рода административное решение в действи-

тельности не только неприменимо к зоне, но фактически оно никогда не существовало в форме, предусматривающей отвод вод Иордана. Все, что Израиль мог получить в наследство от палестинского правительства, это — возможность постройки плотин и поднятия уровня воды в озерах Хуле и Тивериадском выше нормального уровня в целях получения электрической энергии. Но я хотел бы повторить, что ни в коем случае эти частные права не могут рассматриваться, как препятствие к проведению в жизнь Соглашения о перемирии, заключенного обеими властями.

158 Я хочу просить Совет позволить мне сделать еще одно замечание по этому особому вопросу, касающемуся частных прав. Мы говорили и продолжем говорить, что 99 процентов или даже больше площади демилитаризованной зоны принадлежат арабам. Мы упоминаем об этом только для того, чтобы показать, насколько невероятно сделанное г-ном Эбаном заявление, рассчитанное на то, чтобы ввести других в заблуждение, в связи с его утверждением, будто работы могут продолжаться, не затрагивая тех прав на землю, которые были приобретены арабами или в силу давности или в силу того, что они ее орошали.

159 Г-н Эбан упомянул о Национальном еврейском фонде. Вероятно он имеет в виду какие-то земли, принадлежащие правительству в этом районе, которые были переданы Национальному еврейскому фонду. Возможно, что это так. Но фактом остается то, что собственниками этого района являются те лица, которые были прогнаны со своих земель израильским правительством и которые находятся сейчас или в числе беженцев в Сирии или в числе заключенных в израильских тюрьмах и концентрационных лагерях. Это те лица, которые были изгнаны и чьи дома были частью сожжены, вопреки Соглашению о перемирии, а также вопреки решению 1951 года, которым предписывалось способствовать возвращению этих лиц, и вопреки положениям, содержащимся в письме д-ра Бонча.

160 Теперь я перехожу к вопросу региональных соглашений. Я в некотором смысле доволен, что израильский представитель поднял этот вопрос. Мы имеем данные, — не из сирийских, а из израильских источников, — доказывающие, что проект этот представляет собою только часть общего проекта орошения и что работы эти служат отправным пунктом для проведения еще прежде выработанного Израилем общего плана орошения. Насколько эти работы входят в рамки так называемого проекта Управления долины Теннесси, это вопрос, с которым следует прежде всего обратиться к нашим американским друзьям. Об Управлении долины Теннесси заговорили гораздо позже, когда работы по израильскому проекту уже начались. Имеет ли оно какое-нибудь заранее предусмотренное отношение к этим работам? Это вопрос, на который следует обратить внимание. Вопрос о том, возможно или невозможно ввести эти работы в рамки упомянутого проекта, должен рассматриваться не только с точки зрения инженеров-экспертов, но также с учетом главного выдвинутого нами аргумента, касающегося

политических и юридических аспектов. Различие, естественно, заключается в том, что проект Управления долины Теннесси предполагает какое-то международное соглашение, тогда как израильский проект опирается на односторонний акт, если же в будущем нам удастся доказать, что нынешний израильский проект является не частью проекта Управления долины Теннесси, а частью общей израильской программы, то мы должны будем указать на то, что в результате этого проекта количество воды, текущей в Иордане, окажется незначительным или будет сведено на нет.

161 Существует еще один часто повторяющийся аргумент. Мы сначала не обращали на него внимания, считая это излишним и не имеющим никакого значения, но, ввиду его неоднократного повторения, я хотел бы сказать по поводу него несколько слов. Нам часто говорили, что Сирия, обладая другими ресурсами, должна проявить щедрость в отношении своих ресурсов на юге. Но мы не желаем проявлять такого рода великодушие, особенно по отношению к Израилю ввиду его образа действия в связи с проблемой арабских беженцев и другими проблемами. Наши ресурсы принадлежат нам, как и ресурсы каждой страны принадлежат этой последней. Тот факт, что мы обладаем другими ресурсами, может быть аргументом только для г-на Эбана.

162 Все эти аргументы из географии, топографии и т. п. на самом деле не имеют никакого существенного значения при обсуждении данного вопроса, в основании которого лежит одно лишь Соглашение о перемирии. Вся эта риторика никак не может прикрыть наготу израильской политики.

163 Не желая отнюдь придавать какой-либо анти-семитский оттенок моим словам или вызывать анти-семитские чувства, которых у нас нет, я хочу напомнить о венецианском купце. В этом рассказе один человек должен другому деньги, кредитора зовут Шейлок. У кредитора в руках вексель, и он требует за него фунт человеческого мяса. Однако, так как, вырезав этот фунт мяса, он этим лишил бы жизни другого человека, — ему в этом было отказано. У Израиля нет векселей на долги, которые он мог бы получить с других стран. Израиль не может отнять реку Иордан, не отняв вместе с тем унции крови, т. е. не лишив район возможности жить, и не нарушив мира.

164 Бывают времена, подобные нынешним, когда нас просят постараться прийти к какому-либо соглашению. Г-н Эбан как будто ждал от нас сегодня, что мы предложим ему начать переговоры с целью заключения соглашения с Израилем. Я не знал, что он до такой степени желает получить от нас такого рода приглашение. Он, повидимому, долго этого ждал, ему придется, может быть, еще долго ждать. Такое приглашение может быть послано Сирией или любой

другой арабской страной только тем правительствам, которые лояльно, добросовестно и честно выполняют свои международные обязательства. Мы хотели бы вести переговоры с честными правительствами, а не с такими, которые прибегают к нечестным методам и к фальсификации, — позвольте мне применить эти выражения, — постоянно на наших глазах применяя их на всех последующих стадиях и не будучи в состоянии положить предел своему стремлению к экспансии и к агрессии, которые они всячески стараются замаскировать. Каждый шаг всегда являлся подготовкой к следующему шагу. При палестинском правительстве закон был нарушен, для того чтобы дать Израилю возможность отстаивать свои интересы. Позднее — резолюции Ассамблеи были осмеяны, граф Бернадотт был убит, к авторитету генерала Беннике стали относиться с пренебрежением, а теперь хотят парализовать Соглашение о перемирии.

165 Самое лучшее, что можно сделать, это окончательно закрыть возможность для односторонних действий, так как, если Совет Безопасности в своих резолюциях вполне определенно выскажется против такой возможности, то это сможет дать совершенно другое направление ходу мысли. Это уменьшило бы опасения и установило бы доверие, и тогда мы имели бы возможность со временем добиться некоторого изменения ситуации.

166 Совет безопасности должен выполнять обязанности, налагаемые на него Уставом, и его первой обязанностью является следить за выполнением международных соглашений и за их неприкосновенностью. У нас сегодня есть Соглашение о перемирии. Если Израиль хочет дать ему толкование, то пусть он не пытается вести переговоры вне рамок этого Соглашения или стараясь как-нибудь его обойти. Толкование Соглашения о перемирии вещь вполне возможная. Если Израиль хочет изменить Соглашение, то и это также возможно. Но стараться лишить Соглашение силы путем односторонних действий — не может служить делу мира, это только может служить целям экспансии и агрессии и, естественно, вызвать необходимые меры.

167 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*). Мне в настоящее время довольно трудно, без предварительной консультации с президиумом Генеральной Ассамблеи, назначить день для нашего следующего заседания, посвящаемого обсуждению рассматриваемого нами сегодня вопроса, так чтобы этот день не рисковал совпасть с пленарным заседанием Генеральной Ассамблеи. Поэтому я прошу Совет разрешить мне поступить по своему усмотрению и назначить день на будущей неделе, чтобы продолжать обсуждение настоящего вопроса.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м